Александра Гусарова
ПАУТИНА
условностей
18+

Александра Гусарова

Паутина условностей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48638072
SelfPub; 2019

Аннотация

За кого я хочу замуж? Сама пока не могу ответить на этот вопрос. Сначала я думала, что мне нравится веселый и красивый Элвин. Но когда познакомилась с его отцом, поняла, что сыну до него далеко. Только вот он уже тысячу лет как женат. И прежде, чем посмотреть на меня, должен все-таки развестись с матерью Элвина. Ну а возраст? Возраст для бессмертных не помеха. Почти со всеми героями мы знакомы по книге «Паутина безвременья». Но читается как отдельное произведение. Вторая книга цикла. Автор обложки Валерия Мороз.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 25
Глава 3 39
Глава 4 59
Глава 5 75
Глава 6 90
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Пролог

Максимилиан стоял в тени раскидистого дерева и наблюдал за парой, которая медленно прогуливалась по бульвару. Крупный мужчина в белой футболке и обрезанных джинсах до колена. Темные волосы его были коротко подстрижены, рукава футболки натягивались на бугрящихся мышцах рук, а глаза прятались за темными стеклами солнечных очков. Женщина же, как будто в противовес, была очень худенькой и воздушной. Тонкие и длинные ноги, словно у только что родившегося олененка, такие же худенькие руки и плечи. Очки она подняла, удерживая ими копну развивающихся на ветру светлых волос, и явила миру огромные глаза цвета лесного ореха, которые смотрели с восторгом и обожанием на мужчину. На него она никогда так не смотрела! А ведь столько лет была его женой. Он не любил ее, но никогда не изменял, считая институт брака святым.

Тут к паре подбежали два мальчишки и наперебой заголосили, дергая родителей за одежду:

– Мама, мы мороженого хотим!

– Папа, там такое вкусное мороженное продают!

Женщина ласково улыбнулась и потрепала пацанят по растрепавшимся вихрам:

– Вы же вчера столько съели его, что сегодня проснулись с красными горлышками! Нужно хотя бы денек воздержаться!

– Мы его по чуть-чуть кусать будем!

– Мы его только полижем! – не умолкали хором мальчиш-

ки.

Тогда дело в свои руки взял, видимо, отец. Мужчина присел на корточки, чтобы глазенки сыновей были на уровне с его глазами, снял очки и внимательно посмотрел на обоих:

– Давайте договоримся так: сегодня придется обойтись без мороженного, чтобы не расстраивать и не волновать маму. А чтобы вам не было так грустно, сейчас пойдем в кафе и съедим большую пиццу!

Мальчишки дружно закивали головами, взяли за руки родителей, и вся четверка направилась в сторону кафе на набережной.

Макс решил, что с их разводом проблем возникнуть не должно. Она, скорее всего, не против оформить официальные отношения с отцом ребятишек. А он, получив вдруг ставшей необходимой свободу, сможет бороться за внимание той, которую действительно любил практически целую вечность.

Глава 1

Он родился в один год с Иисусом из Назерета. Тогда мессию звали именно так. Это сейчас мы его почитаем как Христа, сына Божия. Только земной путь пророка был очень коротким: всего тридцать три года. И хоть звали его Царь Иудейский, при жизни реальной власти Иисус не имел. Максимилиан же сразу родился в семье правителей. И судьба его была предрешена: взойти на трон. Только в отличие о Назаритянина, человеком он не был, для людей чудес не совершал и память о нем не сохранилась. Да и зачем ему эти воспоминания, если он жив до сих пор и лишней славы клану вампиров совершенно не нужно?

Да, вы не ослышались. Максимилиан был самым настоящим вампиром. Что они собой представляют, мы знаем только из сказок. А сказки лишь дают намек на правду, полностью никогда ей не соответствуя. Этот клан был создан богами как идеальная машина для убийства. Но убийцами в прямом смысле слова они никогда не были. Все возможности скорее предназначались для защиты богов. И кровь у людей они не пили. Нет, вернее сказать, пили, но не так как рассказывают легенды. Кровь смертных была для вампиров лекарством в случае, когда их жизнь оказывалась под угрозой в результате ранения или серьезного заболевания. Благодаря хорошей регенерации вампиры являются практически

бессмертной расой, имея возможность залечить любую рану, если только голова не отделена от тела. Их слабость перед людьми заключается в том, что после смерти любой из них навсегда уходит за грань. Человек же, несмотря на свою кажущуюся хрупкость, может родиться вновь в новом теле, но с той же душой.

Межрасовые браки были крайне редки. И тут роль играли даже не запреты, а печальная учесть умереть одному супругу намного раньше, чем второму. Только отчаянные смельчаки, ослепленные любовью, шли на это. Вампиры же влюблялись крайне редко. Чего только не случится за жизнь длиною в вечность. Зачем лишние тревоги и пустые ожидания? Но эмоции испытать хотелось, поэтому отпрыски знатных вампирских семей любили побаловаться с крестьянскими девушками, которые жили в их владениях. Крестьяне обычно сильно не возражали, так как «испорченному товару» полагалась солидная денежная компенсация. А когда есть хорошее приданое, то и на многие недостатки глаза закрываются легче. Если же у пары рождался ребенок, то материальное обеспечение полукровки отец всегда брал на себя, хотя официальным родителем никогда не признавался. Так и молодой принц Максимилиан ни в чем себе не отказывал, наслаждаясь упругой девичьей плотью, а затем также легко с ними расставался, меняя на новых. И ни разу в его мозгу не возникала мысль, что кто-то из девушек может питать к вампиру какие-то чувства. Мужчины они у всех рас одинаковые.

Часто думают не головой, а совершенно другим местом. А женщины всегда мечтают о любви, даже если она кажется совершенно нереальной. Не зря говорят, что женщина готова вытерпеть секс ради любви, а мужчина готов полюбить ради секса.

Ему уже перевалило за тысячу лет, когда он увидел девушку на гулянье. Молодежь из деревни, которая соседствовала с их замком, отмечала какой-то праздник. Сейчас его название вампир уже и не помнил, да и сути это не меняет. Девушка была не одна, а с ухажёром. Парень аккуратно поддерживал за талию тонкую как тростинка фигурку. Толстая коса цвета льна змеей спускалась по позвоночнику до упругой попки. Он засмотрелся на плавное покачивание бедрами при ходьбе. Кончик косы качался в такт, завораживая взгляд. Когда же девушка развернулась лицом, то его поразил капризный изгиб пухлых губ и огромные глаза цвета южного небосклона.

– Ара, пойдем! Нас с тобой уже заждались, – поторопил ее кавалер.

– Ничего, подождут. Не больно пироги в печи горят, – ответила со смехом девушка. А затем развернулась и побежала по дорожке, таща спутника за собой.

– Не смотри, не про тебя! – с усмешкой сказал изумленному Максимилиану Воцлав, друг и собутыльник. – Я к ней уже подкатывал. А она никого знать не желает кроме своего Яна. Сказала, что хочет подарить свою девственность люби-

мому. А он, представляешь, реально терпит, ждет, когда они сыграют свадьбу.

– А может и не ждет, а так, чисто отмазка? – решил уточнить принц.

– Вряд ли, – покачал головой Воцлав. – Свою бабу так бережно не водят и за руки не держат. Если только там любовь истинная!

– Истинная любовь у крестьян? Ты, наверное, шутишь, – захохотал Макс. После этого друзья пошли отмечать праздник в кабак.

Веселая подавальщица потерлась коленом о ногу Максимилиана, когда принесла ему выпивку, однозначно давая понять, против чего она возражать не будет, если пан пожелает. Пан не возражал, и, хлопнув девицу по аппетитной попке, повел наверх. Наверху в комнате для гостей повалил девушку грудью на стол, задрал множественные юбки и, не заботясь об ее удовольствии, грубо вошел между ног. Девица, в принципе, не возражала, зная, что его высочество платит всегда хорошо. А он в экстазе закрыл глаза и увидел мысленным взором толстую белую косу, которая извивалась по позвоночнику. Ему казалось, что он держит в руках ту тонкую фигурку, разрывая ее своими толчками напополам. Когда же все закончилось, и мужчина увидел перед собой толстый зад и растрепанные темные волосы, он даже зарычал от разочарования. Девица решила, что эти звуки партнер издал от восторга, поэтому спросила, не желает ли пан еще чего?

Пан не желал. Он бросил ее золотой и выпроводил из комнаты, не дав времени привести себя в порядок.

С этого дня Ара стала его наваждением, его головной болью.

– Максимилиан! – голос отца как всегда был строг и требователен. – Когда вампиру переваливает за первую тысячу, ему нужно начинать думать о продолжении рода! Я и так снисходительно смотрел на все твои шалости. Но всему есть предел. Тебе в итоге придется занять трон, а не вечно шастать по бабам ради низменного удовольствия. Головой пора начинать думать, а не другим местом!

– Отец, вы еще полны сил. Думаю, что политикой я как минимум тысячу лет могу не заморачиваться, – поморщившись, ответил сын. Его голова болела нещадно вследствие вчерашних неумеренных возлияний.

– Я с тобой в корне не согласен. Пока на твои плечи не легли заботы о клане, самое время обзавестись семьей, родить наследника. Так что подыскивай себе жену, иначе этим вопроса займусь я!

– Я подумаю, – хмуро отозвался Макс. И, не дожидаясь реакции родителя, круто развернулся на каблуках и вышел из кабинета повелителя. Закрыв за собой дверь, молодой мужчина прислонился к холодной каменной стене замка, провел пятерней по густой русой шевелюре, взлохматив волосы, которые и так в порядке не лежали, провел ладонью по лицу и пошел к себе.

О какой жене он мог сейчас думать, если его постоянно преследовало видение в виде кончика льняной косы, который покачивается в такт упругим шагам девушки? Задача номер один на сегодня: попытаться познакомиться и соблазнить! Пока не одна крестьянка от внимания сына повелителя не отказывалась. И, скорее всего, Воцлав не прав. Просто ей предлагали мало денег.

Для начала Максимилиан решил всего лишь поговорить с девушкой. Слухи слухами, но лучше во всем разобраться самому. Только где ее подловить так, чтобы при разговоре не присутствовали лишние свидетели? Его-то они не смущали, но она явно при посторонних разговаривать на такие интимные темы не будет. Поэтому принцу, что раньше было просто невообразимо, пришлось приложить некоторые усилия, чтобы узнать, где и с кем она бывает.

Оказалось, что Барбара (это было ее полное имя) работала белошвейкой в доме госпожи Мазе. И каждый вечер после работы шла домой. До проулка ее сопровождали подруги, а затем девушка оставалась одна, и двести метров до дома с ней рядом никого не было. Ян тоже работал и провожать ее был не в состоянии. Чтобы узнать это Максу пришлось попотеть. Доверять такую деликатную проблему кому-то еще он не рискнул, поэтому занялся слежкой собственноручно.

На следующий вечер, после того, как он все разведал, мужчина притаился около кустов сирени, которые скрывали его высокую худощавую фигуру от идущих со стороны доро-

ги, и приготовился ждать. Раздались голоса девушек.

– Ара, пока! – крикнули подружки.

– До завтра! – ответила им Ара. И вот уже легкие шаги раздаются где-то совсем рядом.

Притаившегося мужчину она не заметила, быстро шагая к своему дому в спускавшихся сумерках.

– Добрый вечер, Бара! – он зачем-то решил придумать свой вариант ее имени, чтобы это было только его и ничье больше.

Девушка испуганно вздрогнула и, развернувшись, присела в реверансе:

– Добрый вечер, ваше высочество!

Несмотря на разгульный образ жизни, крестьяне знали, что это будущей правитель здешних земель и старались оказывать подобающее ему почтение, хотя он не всегда был в адекватном состоянии. Он же решил не тянуть и сразу взять быка за рога:

– Назови цену, за которую ты согласишься стать моей любовницей!

– Моя цена не высока, – усмехнулась девушка, – только оплатить вы ее не сможете.

– -Я очень богат! Сколько золота ты хочешь? Все оно будет твоим.

– Зачем мне золото? – покачала головой Ара. – Мне нужны любовь, уважение…

– Я буду тебя любить и уважать! – перебил ее мужчина.

– О каком уважении может идти речь, если вы даже до конца не можете меня выслушать? – возразила она.

– Прости, я слушаю, – попытался смириться с нелестным замечанием он.

– А еще мне нужна супружеская клятва. Вы женитесь на мне? – ухмыльнулась Ара.

Мужчина покачал головой:

– Не слишком ли много ты просишь, простолюдинка?

– Ваше высочество, если вы не заметили, я ничего не прошу. У меня есть все. Просто вы спросили мою цену, а я вам ее назвала.

После этого девушка развернулась и побежала к дому, давая понять, что разговаривать им больше не о чем. Максимилиан, психанув, ударил кулаком по забору палисадника, рядом с которым стоял. Доска жалобно скрипнула и сломалась пополам. А он даже не заметил испуганного лица хозяина, который выглянул в окно. Но хозяин благоразумно решил не связываться с наследником престола, и шторка на окне снова запахнулась, скрывая лицо наблюдавшего эту картину.

Вечером этого же дня Воцлав поинтересовался причиной плохого настроения друга.

– Она мне отказала, – хмуро выдал Макс.

– Не расстраивайся, она всем отказывает! – хихикнул друг, – не ты первый, не ты последний. Я же тебя предупреждал!

Но Максимилиан будто его и не слышал:

– Я ее добьюсь. Любыми путями, но она будет моей!

– Зов вампира? – решил уточнить Воцлав.

– Нет, до этого я не опущусь. Она сама захочет быть со мной без магии и различных ухищрений.

– Ну, ну…

После этого памятного разговора, его высочество начал планомерную атаку на девушку. Каждый вечер он поджидал ее у куста сирени и провожал до дома. Беседовали чаще всего ни о чем, о разных пустяках. Но мужчина был рад и этим простым разговорам. А Барбара просто не могла отказать в общении своему господину, зная, что за это может получить наказание. Постепенно она привыкла к его ежедневному присутствию и даже немного заволновалась, когда однажды он не появился.

– Ваше высочество, вы заставили вчера меня поволноваться, когда я не обнаружила вас здесь, – попеняла она ему на следующий вечер.

На что Макс широко улыбнулся:

– Знал бы, что ты будешь волноваться, еще раньше бы не пришел.

Но девушка только покачала головой:

– Это не то, что вы думаете. Я просто волнуюсь о вас, как о своем лорде, но не более того. Не выдавайте желаемое за действительное. В ближайшие выходные мы с Яном планируем прийти к вашему батюшке за разрешением на брак.

Такая традиция существовала с давних пор. Хозяин дол-

жен был дать разрешение желающим соединить свои судьбы. Раньше, возможно, это действие имело какой-то смысл. Сегодня же это было просто данью обычаям. Это известие изрядно подпортило настроение принцу. Но что он мог возразить девушке, которая изначально его об этом предупреждала? Поэтому мужчина решил положиться на благосклонность судьбы. Если он чувствовал, что Бара его пара, значит, судьба к этому приведет когда-нибудь.

– Когда свадьба?– осведомился он, заложив руки за спину и покачиваясь с пятки на носок. Эта поза выдавала степень крайнего раздражения.

Но Баре было все равно, чувства вампира ее не задевали. Поэтому она не поняла серьезности ситуации, и лишь широко улыбнувшись, ответила:

– Думаю, батюшка благословит после уборки урожая. Там и деньжат подкопим.

– Я готов заплатить тебе очень много, вам даже копить ничего не придется…

– Даром деньги не даются. А я себя отдам только любимому мужчине. И вы, ваше высочество, к этому определению не подходите, – отрезала она его поползновения.

В какой-то момент Максимилиан потерял контроль над собой. Он схватил девушку и прижал ее к груди, почувствовав, как загнанной птичкой бьется ее сердечко. Вот он видит перед собой два испуганных глаза цвета лесных фиалок, пухлые губы приоткрылись от возмущения. Можно взять и

поцеловать. Но нет, своим принципам он тоже изменять не будет. И он выпустил ее из объятий:

– Беги, птаха, пока я не передумал…

Повторять девушке не пришлось. Она ойкнула и побежала к дому.

– Больше меня здесь не будет. Это, чтобы ты не волновалась зря… – принеслось ей в след.

Макс не верил в то, что проиграл, не хотел верить. В глазах Бары он видел неподдельный интерес к себе, да и разговоры последние вечера стали все задушевнее и интереснее. Так могли беседовать лишь очень близкие люди, а не случайные знакомые. Но завтра выходные и они с Яном придут к отцу просить благословение.

А Бара в этот момент в полном смятении сидела у окна в своей комнате. Пришедшему жениху сказалась больной и гулять не пошла. Он пожелал ей хорошего самочувствия на завтра и ушел. А Макс бы так не сделал. Он бы узнал причину нездоровья и, возможно, постарался бы облегчить страдания. И глаза у него такие ласковые-ласковые… Объятия Максимилиана что-то перевернули в ее душе, как будто ее посетило озарение. Ян уже узнал вкус девичьих губ. Барбаре его поцелуи были приятны, но волнения не вызывали. Так как ровное тепло печи в зимний вечер. А объятия принца вызвали совершенно другую реакцию: словно огненная лава побежала по жилам, заставляя сбиваться дыханье и трепетать каждую клеточку тела. Это был настоящий костер. А он

ее даже не целовал. Списывать творившееся в ее душе на зов вампира была нельзя. Девушка знала, что он активируется лишь при соприкосновении губ.

– Но он никогда на мне не женится. По статусу не положено. Он принц, я – швея, – так думала девушка, начиная сомневаться в правильности принятого решения. – А может плюнуть на все и узнать, что такое любовь будущего императора? Но как потом жить с этим знанием. И Ян добрый, меня любит.

Затем она решила положиться на волю богов. Подошла к изваянию божества, встала на колени и стала горячо молиться, чтобы все повернулось так, как будет лучше для нее.

Утром Максимилиан удивил отца тем, что решил присутствовать на приеме селян, которые жили во владениях императорской семьи. Отец очень порадовался факту, что сын берется за ум. На что Макс только усмехнулся про себя, отец не ведает, что причина в обыкновенной швее по имени Барбара. Прием начался достаточно скучно. Два соседа не поделили забор. Кузнец и гончар не могли мирно разделить прибыль за продажу совместных изделий. И все в таком же духе. И тут в окно он увидел пару: Барбара шла в красивом белом платье с красной вышивкой, а Ян был облачен в нарядную красную рубаху и черный штаны. Платье лишь слегка облегало тонкий девичий стан, делая ее фигуру еще более хрупкой. Белые волосы окутывали спину девушки тяжелым плащом. Лишь заплетенные на висках косички, поддерживали

всю массу волос от того, чтобы ветер постоянно не закидывал их на глаза. Сбоку в волосах красовалась красная роза – символ любви.

– Наверно, Ян подарил, – раздраженно подумал Макс. Уйти бы сейчас и не мучиться, но отступать он не привык.

Пара подошла к трону повелителя и склонилась в низком поклоне.

– Что вас привело сюда дети мои? Горе или радость? Какой вопрос требует моего участия? – обратился к ним повелитель. Он всех звал «дети мои», кроме собственного сына. К Максу предпочитал обращаться «ваше высочество», не забывая при этом указать на очередной недостаток в его поведении.

Ян был счастлив, его лицо светилось от улыбки. А вот особой радости на лице Бары Макс не увидел. Если жених ее чем-то обидел, он тогда… Кого он обманывает? Как только отец благословит их, он навсегда потеряет девушку.

– Мы, пришли сюда, ваше величество просить благословения на брак нашей пары! – горделиво произнес Ян. Макс поморщился как от зубной боли.

– Представьтесь! – велел император.

– Мое имя Януш Гаас, сын плотника вашего величества.

– Мое имя Барбара Миклуч, швея.

Повелитель согласно кивнул головой и встал для проведения ритуала:

– Согласен ли ты, Януш Гаас, обручиться, а затем взять в

жены девицу Барбару Миклуч?

– Да, ваше величество, согласен! – уверенно ответил жених.

– Согласна ли ты…

В дальнейшие слова Макс не вслушивался. Сейчас она ответит «да» и никто ему уже не поможет. Почему боги не услышали его молитвы? Только, видимо, они с Барбарой молились слишком усердно. Перед тем как девушка должна была ответить, в зал влетел начальник охраны с криком:

– Прорыв! Ваше величество, оборотни прорвали охрану территории и идут к замку!

Ритуал тут же был забыт. Макс мысленно поблагодарил богов за такую неожиданную развязку. Все мужчины тут же ринулись из зала к месту прорыва: и император, и принц, и жених плечом к плечу.

Бара вздохнула то ли от разочарования, то ли от облегчения и поспешила к окну, посмотреть, как будут сражаться мужчины. Ее мужчины. Удивившись таким мыслям в своей голове, тревожно стала вглядываться в происходящее за окном.

Император остался стоять на пригорке в окружении охраны. Остальные воины ринулись на неприятеля во главе с Максимилианом. Принц на вороном жеребце с развевающимися на ветру волосами был воплощением любой женской мечты. Но мысли девушки были не о том. Она молилась, чтобы все обошлось, чтобы все вернулись живыми и здоро-

выми. Из-за леса показались оборотни в волчьем обличии. То, что это не обычные звери, выдавали их стройные ряды. Звери так не ходили. Крупный седой волк отстал от общей массы, заняв позицию на пригорке. Остальные пошли навстречу совместному войску людей и вампиров. Если оборотни с людьми не ладили, то последние умудрялись прекрасно сосуществовать и отстаивать независимость общих земель.

Главный оборотень поднял вверх морду и пронзительно завыл. Звук был настолько резким, что был отчетливо слышен и в зале, где осталась Барбара, вызывая в душе девушки липкий страх. После этого сигнала два войска сошлись в бою. Мелькали кони, тела волков, впившиеся в лошадиный круп, люди, отчаянно сражавшиеся мечами. В какой-то момент времени оборотни дрогнули и начали отступать. Их проводил ровно до границы. Дальше вампиры двигаться не могли. Маги остались заделывать разрыв защиты, а остальные, уставшие, но довольные направились к замку. Принц выделялся на фоне остальных высокой фигурой на черном жеребце. Рядом пешком шел Ян. Его она тоже хорошо различала, так как в красной рубахе был только ее жених. Мужчины о чем-то оживленно переговаривались.

И в это момент в дыру, которую еще не успели заделать, прилетело копье. Оно предназначалось, скорее всего, принцу. Но, то ли боги были к нему более благосклонны, то ли они так буквально восприняли молитвы Барбары и Макса,

копье поразило в спину Яна. Мужчина упал бездыханным телом. Последнее, что увидела Барбара, был принц, который подхватил ее жениха и погрузил его тело перед собой на коня. Дальше ее саму поглотила тьма обморока.

Когда Бара открыла глаза, первая мысль была о том, что в это утро она на удивление хорошо выспалась. Но потом ее смутили слишком мягкая перина, гора подушек и белоснежное белье с вышивкой по углам. В домах селян такого испокон века не водилось. Девушка удивилась, а затем перевела взгляд на потолок. И вместо ожидаемой беленой поверхности увидела купол, расписанный сценками из жизни пастушек. В мозгу забился тревожный звоночек.

– Где я? – спросила она почему-то осипшим голосом.

– Панночка, наконец-то вы очнулись! – раздался откуда-то из угла голос.

Бара ойкнула и перевела взгляд в сторону звука. Из кресла вставала пышнотелая женщина в накрахмаленном чепце и темном платье, которые носили слуги во дворце повелителя.

– Его высочество велел сразу же ему доложить, когда вы в себя придете! – продолжила монолог женщина. А на девушку вдруг нахлынули воспоминания. Она вспомнила, как они утром шли счастливые в замок для получения разрешения на брак. Как Ян обещал взять ее в жены, а она так и не успела сказать заветные слова. А потом в ее памяти возникла картина, как тело в красной рубахе падает, пронзенное копьем.

– Простите, а что с моим женихом? Он жив? – собрав во-

лю в кулак, спросила девушка, хотя ответ был очевиден. Но чуда не произошло, а женщина лишь печально покачала головой.

– Примите мои соболезнования, панночка! – грустно молвила женщина. А затем стремительно вышла из комнаты.

Из глаз Бары потекли непрошеные слезы. Ян мертв? Она в это не может поверить. Господи, а может, она в этом виновата? Не далее как вчера она же молила Богиню помочь ей разобраться в себе, понять, почему ей все больше и больше нравится наследник престола. Вот и решение… Неужели нельзя по другому? И что теперь? Но ее размышления прервали быстрые шаги. В комнату влетел Максимилиан.

– Слава Богу, ты очнулась!– выпалил он с порога.

– Ваше высочество, а когда похороны? – тихо спросила его гостья.

– Какие похороны?

Этот простой вопрос оживил в ее душе надежду.

– Как какие? Яна. Или он жив, а ваша служанка ошиблась?

– Солнышко, его уже неделю назад похоронили.

– Как неделю назад? – не поняла Бара.

– Ты десять дней в себя не приходила. Мы уже и не знали, что делать, – глухо ответил хозяин комнаты.

Такого потрясения она вынести не могла. Из ее глаз непроизвольно потекли слезы, а затем она зашлась в рыданиях, приговаривая: «Это я виновата!»

Макс притянул хрупкое тело к себе, успокаивающе погла-

живая девушку по спине. Когда же он понял, что она бормочет, очень искренне удивился:

– Бара, причем здесь ты? В гибели твоего жениха напрямую виноваты оборотни, может, косвенно наши маги, которые долго заделывали пробоину. Может, есть вина моего отца, который никак не соберется перенести свою резиденцию вглубь страны. Может, в чем-то виноват и я, не обеспечив безопасность своего воина. Но ты-то причем?

– Я просила Богиню помочь мне разобраться в том, кто из вас двоих мне больше нравится, и стоит ли выходить за Яна замуж! – глотая слезы, проговорила девушка.– Но я не думала, что результат будет таким!!!

Несмотря на трагизм ситуации, губы принца непроизвольно расплылись в довольной улыбке. Он ей нравится, хотя она и отрицает это!

А до Бары вдруг дошло, какие мысли она только что произнесла вслух. Девушка ойкнула, тряхнула отрицательно головой и зажала свой рот ладошкой, словно желая отправить выпорхнувшие слова обратно. Но мы-то знаем, что это невозможно.

– Теперь ты останешься со мной? – спросил Макс. – Я тебе обещаю, что ты об этом не пожалеешь!

– Для меня слишком противоестественно становиться чьей-то любовницей, даже твоей. Хотя, наверное, уже все равно…

– Жениться на тебе я не могу. Отец мне этого не позволит.

Но я могу ближайшие сто лет ни на ком вообще не жениться. И ты будешь единовластной хозяйкой моего сердца и моего дома. К сожалению, и бессмертие я тебе даровать не могу, просто не знаю, как это сделать, – грустно выдохнул принц. – А срок этот вполне достаточен, он хватит на всю твою жизнь.

– Я не могу обещать тебе любовь, но покорность и верность могу. Думаю, что ста лет мне вполне хватит, – грустно рассмеялась Бара.

Глава 2

Родилась я в маленьком лесном поселке, который по иронии судьбы носил гордое имя районного центра. В поселке вряд ли насчитывалось больше 5000 человек, а в районе народу было лишь вдвое больше. Но он был самым большим по площади в нашей области, благодаря лесу, который занимал почти всю территорию.

Мужчины, пока древесины было много, работали на ее разработке. И жил поселок тогда припеваючи. До сих пор по нашим улицам ездят крутые джипы, хотя их хозяева периодически стреляют денег на бензин или сигаретку у более удачливых бюджетников. Сейчас же лес остался только вдоль дорог, в так называемой охранной зоне, а за ним пустота, лишь вырубленные пеньки да березовый подрост. Поэтому большие деньги от нас ушли. И стали мы самой среднестатистической российской деревней. Мои же родители лесовиками никогда не были. Папа работал в полиции, а мама преподавала в школе.

Я же была самой рядовой ученицей и девочкой, правда училась чуть выше среднего. Троек в моем аттестате не было, а четверки появлялись лишь изредка. А вот внешность была натуральной серой мышки. Белые волосы подразумевали и такие же белые брови и ресницы, а глаза были банального голубого цвета. Еще, пока училась в средних классах, тело

мое было очень даже худющим, за что меня папа иногда звал «стиральной доской». Я это приспособление однажды видела у бабушки: такая волнистая металлическая поверхность, по которой вверх-вниз возили грязное белье. Стиральные доски облегчали женский труд в отсутствие стиральных машин.

Мальчишки в меня не влюблялись. Самой популярной в нашем классе была Надя Захарова. У неё первой выросла грудь, и этот факт явился решающим в симпатиях противоположного пола. Еще моя фамилия… Зовут меня Варвара Миклушевская. Мальчишки меня быстро переделали во «Вшевскую», и с этим обидным прозвищем я прожила до самого 9-го класса.

А вот я имела глупость влюбляться. Первой моей любовью был старшеклассник Максим Мамаев. Черные глаза за густыми ресницами, иронично выгнутая бровь и точеный носик. Такая милая мордашка истинного ловеласа. Но он ничем не отличался от остальных и влюбился в Надежду. Та ему ответила взаимностью. И вид этой парочки терзал мое сердце, особенно на катке, когда парень помогал однокласснице зашнуровывать ботинки. Я ему даже письмо написала с признанием в любви и бросила сама в почтовый ящик, не решаясь отдать такой ценный груз на просмотр нашим почтальонкам, которые знали всех и вся. Но ответа не получила. Да и вряд ли этого стоило ожидать: я его просто не подписала. Максим же экстрасенсом не был и чужих мыслей читать

не умел.

Второй раз я влюбилась в другого старшеклассника, но с тем же именем. Максим Талов переехал с мамой из самого Санкт-Петербурга. И этот факт определил его в элиту нашего маленького мирка. В то время мы даже не задумывались над тем фактом, что просто так из Питера в глухую деревню не переезжают. Понятно, что на меня он внимания не обращал. Училась я тогда в 7-м классе.

Приближался новый год. Папа обрадовал нас с мамой тем, что ему выпало дежурство прямо на новогоднюю ночь. Это обозначало, что праздновать предстояло вдвоем. Мы нарезали оливье и сели ждать боя курантов.

Я почему-то именно от этого праздника ждала чуда. Вычитала в какой-то газетке, что если пока бьют куранты написать на бумажке желание, сжечь ее, пепел бросить в шампанское, и выпить, то желание обязательно сбудется. Желание у меня было одно: чтобы в меня влюбился Максим. Причем который из них, принципиальной разницы не имело.

Осталось уговорить маму разрешить выпить шампанского. Мама была даже и не против, но было большое «но»: открывать напиток она не умела, а я тем более. Поэтому решено было встретить Новый год бокалом кока-колы.

И вот, выслушав поздравления президента, мы приготовились ждать бой курантов. С первым перезвоном я судорожно на салфетке пишу свою заветную мечту, с горем пополам поджигаю. Она, почему-то, не хочет гореть. И уже прак-

тически с последним ударом выпиваю махом бокал с пеплом и дожевываю последний кусочек бумаги, который так и не сгорел.

Что было причиной провала, я не знаю: то ли бумага несгоревшая, то ли то, что шампанское заменили колой. В тот год ни один из Максов в мою сторону так и не глянул. Потом, уже читая разную литературу по эзотерике, я узнала, что желание было слишком расплывчатым, и конкретных сроков не имело.

Когда я перешла в 10-й класс, чуть-чуть набрала веса и начала красить свои белесые ресницы и брови, оба Макса как с цепи сорвались, одаривая меня знаками внимания. Но мне они уже были не нужны. Я решила, что буду поступать в академию МВД, которая была у нас в областном центре. Тем более папе обещали помочь со льготным направлением. А я для себя решила, что в таком учебном заведении принцы мне повстречаются на каждом шагу.

С поступлением было не все просто. От гражданских вузов академия отличалась тем, что при поступлении нужно было помимо общеобразовательных предметов сдавать физподготовку. Какими-то уникальными данными я никогда не отличалась и спортом занималась лишь на уроках физкультуры.

Моя мама посчитала, что ребенку негоже бездельничать, и он обязательно должен после занятий в школе посещать кружки. Единственным серьезным учебным заведением до-

полнительного образования в нашей деревне была музыкальная школа. Брали туда практически всех в независимости о наличия музыкального слуха. Так я попала в класс народных инструментов. Моим орудием искусства стала домра. Слава богу, что дополнительным предметом шло фортепиано. Если на пианино я могла сыграть перед друзьями, покрасоваться на какой-то вечеринке, да и просто поиграть дома для души, то домру после окончания школы в 8-м классе больше в руки не брала. Тем не менее, занятия в музыкалке были ежедневно, плюс домашние задания нисколько не уступали заданиям, которые давали учителя в обычной школе. В итоге я была загружена от и до, и свободного времени у меня не было абсолютно.

В 9-м классе вдруг обнаружилось, что появилась масса свободного времени. Я расслабилась, разленилась и по итогам года получила две четверки в аттестате. Родители провели со мной серьезную воспитательную работу, и десятый класс я начала с дополнительными занятиями с репетиторами, которые должны были помочь мне при поступлении. А также мне пришлось заняться своим телом.

И если многие девочки в период взросления все больше и больше внимания начинают уделять красоте, то мне пришлось тренироваться отнюдь не с этой целью. Я должна была сдать нормативы при поступлении.

Самым доступным способом тренировки всегда и для всех является обычный бег трусцой. Единственным препят-

ствием для занятий может стать наша собственная лень. У меня же была мотивация: академия МВД. А еще в в интернете я прочитала мысли знаменитого боксера Майкла Тайсона. Он писал о том, что если ты хочешь быть не таким как все, ты должен делать что-то, чего не делают остальные. Сам он начинал свое утро в 4 часа бегом. И его всегда грела мысль, что пока остальные спят, он совершенствует себя.

Когда я перешла в 11-й класс, у нас открыли качалку. И я стала в дополнение ко всему фанаткой железа. Нет, физические занятия я так и не полюбила, но вид рельефов стимулировал меня три раза в неделю ходить в зал. Поэтому и не было ничего удивительного в том, что я приобрела кучу поклонников. Только ни к одному из них моя душа не лежала. Хотела Варька Миклушевская принца, а на меньшее согласна не была.

Выпускные экзамены сдала хорошо. Мои мучения и страдания зря не прошли. Подала документы в вуз и была допущена до спецэкзамена по физо. Папа увез меня в область и впервые оставил одну в большом городе.

Если учебный корпус академии напоминал дворец, встречая студентов крыльцом с тяжелыми колоннами, уходящими в небо, то абитуриентов встречала древняя общага, в которой мы должны были прожить пару дней, пока шли экзамены. В комнате нас поселили восемь человек. Я знала, что первые два года придется жить на казарменном положении, но никогда не думала, что казарма будет смесью пионерского

лагеря и большого сарая. Сразу захотелось домой, под теплое родительское крылышко в уют нашей небольшой квартирки. Но жесткое расписание и режим дня не дали нам загрустить. Мы ходили строем в огромную столовую, по команде ложились спать и сдавали-сдавали-сдавали различные тестовые задания. Итогом этого маленького кошмара стала заветная 15 позиция в списке поступивших. На отделение криминалистов, куда я подавала заявление, принимали всего сорок человек. Это была моя первая и очень маленькая ступенька на пути к успеху.

После того, как толпа поступивших облегченно выдохнула, увидев свои фамилии в списках, я услышала голос:

– Ребята, кто поступил, не следует ли нам познакомится поближе? – говорил толстенький конопатый парень. – Предлагаю отметить поступление хорошей вечеринкой! Тем более многие сумеют уехать домой только завтра.

Действительно, результаты вывесили лишь в 18-00. Мой последний автобус уходил в 17-55. Толпа тоже одобрительно загудела. Все закрутилось очень быстро. Я и не успела оглянуться, как оказалась сидящей на чьей-то постели в соседней комнате с пластиковым стаканом в руке, наполненным шампанским. Попробовать шампанское я порывалась лишь один раз до этого, когда мечтала загадать желание на новый год. С того случая прошло уже больше пяти лет. Так как желание исполнилось не тогда, когда я об этом мечтала, магический ритуал больше мной использован не был. Другого по-

вода пить алкоголь я как-то не находила или не имела желания находить.

Напиток оказался на удивление вкусным. Он пах земляникой, что сильно меня удивило. И не имея сил сопротивляться этому очарованию, я выпила все содержимое. Моему организму дозы оказалось достаточно. Все вокруг поплыло, четкость изображения куда-то исчезла, застилая взгляд радужной пеленой. А на душе стало сразу весело и легко, смывая остатки напряжения. И я поддалась общему веселью. В какой-то миг кто-то из парней предложил сыграть в «бутылочку». Это такая игра, когда один крутит стеклотару вокруг своей оси, а затем целуется с тем, на кого укажет горлышко бутылки. Я вначале испугалась такой откровенной игры. Но увидев, что девчонки с удовольствием кивают головами, конечно тоже согласилась. Мы расселись по кругу и действие началось.

Первой крутила высокая блондинка с зелеными глазами Наташа. Ей выпало целоваться с пухленькой брюнеткой Маринкой, как вы поняли, тоже женского пола. Поэтому смущения это поцелуй ни у кого не вызвал. Лишь парни предлагали наперебой себя на замену.

Второй парой оказались брат с сестрой. Они объявили о своем родстве, которое и так было заметно по их одинаковым физиономиям, и звонко чмокнули друг друга в щеку. А вот третья пара уже была парнем с девушкой. Девушка вся покраснела и зажалась. Да и парень видимо большим опытом

не обладал. Кто-то похихикал и предположил, что они выпили слишком мало, раз стесняются. А кто-то выдал вполне трезвую мысль, что для такой интимной сцены стоит уединяться. И под улюлюканье выпроводили пару за дверь.

И вот настал мой черед. Мне выпал очень симпатичный парнишка по имени Андрей. И честное слово, я была совсем не против, чтобы он меня поцеловал. Но, оказавшись за дверью, парень весь сконфузился и спросил меня:

– Варь, а ты когда-нибудь целовалась?

– Нет, – отрицательно покачала я головой.

– Я вот тоже нет, – грустно вздохнул мой напарник.– А давай сделаем вид, что мы поцеловались? Они же не видят, что мы тут делаем.

Не возмущаться же мне было и кричать, что я целоваться хочу? Поэтому, я кивнула в знак согласия, и мы вошли обратно в комнату. Правда, кто-то из девчонок заикнулся, что у меня губы на целованные непохожи. Но толпе это было не интересно, так как за дверь выпроваживали уже следующую парочку.

Второй раз мне в напарники выпал Саня Макосеев. Я его имя и фамилию запомнила сразу, обратив внимание на несколько вызывающее поведение. Целоваться мне с ним совершенно не хотелось, но я подчинилась условиям игры. Мы вышли. Я встала к стене и зачем-то зажмурила глаза, видимо предполагая, что он меня чмокнет и сразу отпустит. Каково же было мое удивление, когда я почувствовала его губы на

своей шее, а руки, поднимающимися вверх по моим ногам. Я тут же попыталась его оттолкнуть, но силы были явно не равны.

– Что ты девочкой-припевочкой прикидываешься? Привыкай работать в мужском коллективе, – с издевкой сказал парень, отрываясь от моей шеи.

– А причем здесь работа? – непонимающе спросила я.

– Нормальные бабы в полицию работать не идут. Они сидят дома и ждут мужей с работы, – ответил мне Саня, продвигаясь руками все выше и выше.

Я откровенно растерялась. Такой расклад мне совершенно не нравился. И ход его мыслей я не понимала. Наша соседка по лестничной площадке тетя Маша работала с отцом и была примером домовитости и идеальной жены. И другие женщины, которых я знала, были вполне адекватными. Я ничего другого не придумала, просто укусила моего напарника за щеку. Он взвыл от боли:

– Идиотка! Ты что творишь!

Затем резко распахнул дверь и зло выплюнул сидевшим:

– Эта ненормальная меня укусила!

При этом красноречиво прижимал руку к пострадавшей щеке. Я же резко протрезвела и играть передумала. Быстро убежала в свою комнату и заперлась, благо соседки уже уехали по домам, а я осталась одна. Догонять меня, слава богу, никто не стал и возвращать в игру тоже.

Следующим утром я благополучно уехала домой. И в ака-

демии не появлялась до начала учебных занятий. 31 августа, попрощавшись с родителями, поехала на учебу.

Первое, что меня очень порадовало, это состояние казармы, в которую нас расселили. Это не был тот сарай, в котором мы жили, будучи абитуриентами. Это было нормальное общежитие со всеми удобствами и комнатами на 4 человека. Единственное отличие – более строгие порядки. Но, положа руку на сердце, это и хорошо, особенно для таких провинциальных девочек как я. Теряюсь я перед откровенным хамством и отпор дать не могу. А наши столичные штучки бывают еще те из себя.

В комнате со мной жили Аня, Даша и Бронислава. Последняя разрешила величать себя Бронькой для простоты обращения. Девочки были все из таких же маленьких городков и поселков, поэтому мы все оказались равны между собой. Единственное исключение, у Даши папа был полковником полиции, начальником отдела. Но по дочери этого не чувствовалось. Она была милой и домашней девочкой.

В первый же день Бронислава решила нас всех перезнакомить и подружить. Поэтому рассадила кружочком и велела представиться:

– Начнем знакомиться? Предлагаю каждой выдать здесь и сейчас тот минимум, которые мы должны знать друг о друге. Имена мы уже знаем, начнем с остального. Мне 19 лет, в академию я поступила лишь со второго раза. У меня есть старший брат, тоже курсант. Думаю, вы скоро с ним позна-

комитесь.

Мы дружно заулыбались этой информации. Старший брат подруги это всегда возможность лучшего общения с взрослыми парнями.

А Броня продолжала:

– А еще у меня есть парень, зовут Ростислав или Ростик. Он учится в этом же городе, но вуз другой. И перед нами сейчас стоит серьезная проблема, как выбирать время для свиданий.

Оставшиеся мы трое старших братьев не имели и парней тоже. Аня встречалась с одним, но они к моменту поступления успели расстаться. А мы с Дарьей, как я подозреваю, обе не целованные до сих пор ходим.

Бронислава, как старшая по возрасту и по опыту дала нам ценные наставления:

– Девчонки, запомните! 90% девушек находит своих суженых во время учебы. Если вы зря потеряете это время, потенциальные мужья к выпуску уже будут разобраны. Нам посчастливилось учиться в вузе, где мужской пол представлен очень широко. Не теряйтесь, внимательно смотрите по сторонам. Как только увидите на горизонте предмет пригодный для ваших мечтаний, бегите ко мне. Будем разрабатывать план по его захвату!

В итоге ночью с 31 августа на 1-е сентября я вновь засыпала с мыслью о принце, который обязательно мне повстречается.

***

Мы оказались в одной группе с Аней. Даша и Бронька попали в другую. После торжественного построения, на котором мы впервые красовались в форме курсантов МВД, наш куратор капитан полиции Артур Гаврилович Лосев повел нас в аудиторию для дальнейшего знакомства.

В группе нас было 10 девочек и столько же парней. Второй группе повезло меньше. Представителей сильной половины человечества мы с Анной насчитали у них лишь четверых. А мы, усевшись на предпоследнюю парту, постарались рассмотреть тех, кому было суждено на пять ближайших лет стать нашими одногруппниками. Куратор называл фамилии и имена по алфавиту, а мы вставали и коротко рассказывали о себе. Мальчишки были все нашими ровесниками, кроме Ивана Бхтина. Ваня пришел учиться после армии и был старше нас. Поэтому его без колебаний мы избрали старостой. Только мое сердечко не дрогнуло ни от одного «принца». Какие-то они все были, так скажем, не в моем вкусе. Внешностью тянули лишь на младших конюхов королевской конюшни. На что Анна мне сказала:

– Зажралась ты, Варвара. У тебя дома куча парней было?

– Да нет, только два Максима за мной бегали. Но когда они мне нравились, они на меня не смотрели. А когда я им вдруг приглянулась, так мои мысли уже были далеко от родной деревни, – с горькой усмешкой ответила я подруге.

– Тогда не вороти нос, а присматривайся к ним внима-

тельнее. Это твой реальный шанс найти себе хорошего парня! На старшего брата Броньки особо не рассчитывай. Они на нас первокурсниц просто так не смотрят. Разве если только им королева красоты попадется. А мы с тобой от младших конюхов далеко не ушли.

Я покивала головой в знак согласия, но в душе возмутилась: себя я все-таки ставила как минимум принцессой, да и остальные девчонки из нашей комнаты были очень даже симпатичные, прямо как на подбор. Придется Анькину самооценку поднимать.

Глава 3

– Бара, ты действительно готова остаться со мной? – не веря в свою удачу, спросил девушку принц, после того как они поели, а слуги убрали остатки со стола и бесшумно вышли, оставляя пару наедине.

– Да, ваше высочество. Я потеряла не только своего любимого, но вместе с ним и цель жизни. Боги решили таким образом, и я не смею им противится…

Он подлетел к ней и встал перед девушкой на одно колено, беря ее руки в свои.

– Бара, я сделаю тебя счастливой, я обещаю! – горячо промолвил Максимилиан.

Но она лишь грустно усмехнулась:

– Я буду вам благодарна, если вы просто не будете меня обижать, а мои родные получат хорошую компенсацию.

– Они не будут знать нужды ни в чем. А тебя никто и пальцем не посмеет тронуть! – Максимилиан сама себе удивлялся, произнося эти слова. Но именно его губы выдавали эти звуки, именно его мозг строил эти предложения.

– Благодарю, – только и прошептала Барбара.

Она не могла понять, зачем согласилась на это. Видимо, считала все-таки себя виновной в гибели Яна. Не нужно было просить богов помочь выбрать одного из них. Явно наследный принц дороже для высших сил, чем простой дере-

венский плотник.

Мужчина поднялся с колен, не выпуская ее ладонь из рук, и повел девушку в спальню. Максимилиану не терпелось сделать эту упрямицу своей до конца. Она же просто покорно шла, смирившись с непростой судьбой любовницы принца.

Пока они шли по длинному коридору, освещаемому лишь редким факелами, большое и поджарое тело Макса била дрожь. Он не верил в свое счастье, что та, которую он добивался так долго, наконец-то будет его. Это было совершенно новое и непривычное чувство для его высочества. Обычно он получал все, что желал, по одному лишь мановению руки. А сейчас он вел за руку предмет своих долгих мечтаний и бессонных ночей, сжимая в своей широкой ладони ее хрупкие пальчики.

Когда они, наконец, пришли, он резко развернул немного напуганную и бледную девушку к себе и приник к ее мягким и манящим губам. Тогда давно, когда он в первый раз ее увидел, их изгиб был дерзким и капризным. Сегодня же ее полуоткрытый рот выражал лишь полное смирение и покорность судьбе. Но сразу этого Максимилиан не заметил. Только через несколько секунд до его разгоряченного мозга дошло, что она ему не отвечает. Не сопротивляется, не пытается оттолкнуть, а лишь безмолвно принимает ласку мужчины, как будто отбывает неприятное наказание.

– Милая, тебе не нравятся мои поцелуи? – растерянно спросил мужчина, ничего не понимая.

– Почему не нравятся? Нравятся, – почти шепотом ответила девушка. – Просто я не знаю, что должна делать, чтобы угодить вам.

При этом она не подняла глаз, изображая, что рассматривает что-то интересное на полу. Ковер был очень красивым и пушистым, но Максимилиан ни за что не согласился бы с фактом, что он интереснее, чем живой вампир со своими мыслями и чувствами, которые сейчас буквально били через край.

– Не нужно мне угождать! Постарайся расслабиться и сама получи удовольствие! – начал выходить наследник из себя. Он и раньше никогда не отличался терпением и выдержкой.

– Я его получаю, – тем же бесцветным голосом ответила она, продолжая все также стоять, потупившись.

– Посмотри на меня! – приказал он, приподнимая ее испуганное лицо за подбородок.

Бара подняла глаза, встречая его пылающий взор. В них плескался страх, растерянность и еще какие-то чувства. Только любви там не было и в помине. А ему нужна была именно любовь. Нежная и преданная. Он хотел, чтобы она смотрела на него глазами, сияющими, как звезды в ночном небе. Хотя и сам себе не мог бы объяснить, откуда такие странные потребности.

Вампир тяжело вздохнул и отрывисто бросил:

– Раздевайся и ложись. И не трясись как осиновый лист.

Не в моих правилах насиловать и принуждать женщин. Между нами ничего не будет, пока ты сама не попросишь.

С этими словами он резко развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

После пережитого нервного потрясения, организм девушки был еще очень слаб. Она легла между прохладными простынями, на которых были вышиты монограммы монаршей семьи, и лишь ее голова коснулась подушки, тут же уснула.

Проснувшись утром, но еще, не открыв глаз, Бара почувствовала, что ее тело прижато к чему-то большому и твердому. Подняла сонные веки и обнаружила рядом с собой наследника. Мужские плечи, которые выглядывали из-под их общего одеяла, были обнажены. Девушка на секунду залюбовалась их мощным рельефом, а затем поняла, что ее правая грудь бесстыдно покоится в его ладони. По размеру они так точно совпадали: ладонь и грудь, будто были созданы друг для друга. Она еще секунду тупо посмотрела на открывшуюся картину, а затем начала тихо ерзать, стараясь освободиться от такого неожиданного соседства, при этом, не разбудив спящего мужчину. Но он тут же открыл глаза и широко улыбнулся:

– И куда ты, птаха, собралась бежать?

– Ты же сказал, что между нами ничего не будет!– возмущенно фыркнула девушка.

– А разве между нами что-то было? – удивленно поднял левую бровь мужчина. – Странно, но я этого не заметил.

– Ты лежишь со мной в одно кровати, раздетый. Боюсь, что совсем раздетый…– покраснела она, почувствовав как что-то горячее и твердое прижимается к ее бедру.

– Ты согласилась стать мой любовницей. Я пообещал, что не сделаю тебя женщиной, пока ты сама этого не захочешь. Но вот на то, что я не буду иметь возможности на тебя смотреть, спать с тобой и соблазнять, я не подписывался. Так что у тебя имеется всего один вариант: привыкать к моим объятиям.

Бара еще раз возмущенно дернулась, а вампир резко перевернул ее на спину и навис над ней, заводя девичьи руки над головой, а ноги прижимая к кровати своими ногами. Она поняла, что не может даже шелохнуться. А затем горячие и немного сухие губы мужчины накрыли ее рот, настойчивый язык открыл их и проник внутрь, лаская шелковистую поверхность девичьего рта. Девушку пронзило два чувства одновременно: страх и желание, чтобы эта ласка не прекращалась. Через какое-то время она потеряла возможность сопротивляться из-за нахлынувших эмоций, и лишь приглушенно застонала, как бы давая сигнал к продолжению его действий. Но Максимилиан неожиданно отстранился от нее:

– Теперь ты понимаешь, что я могу сделать все, что захочу с тобой?

– Ты применил ко мне зов вампира? – испуганно спросила она.

– Нет, я уже взрослый мальчик и могу регулировать эту

магию. Это твои подлинные чувства. Поэтому расслабься и получай удовольствие от нашего общения, пока мое терпение не лопнуло.

Затем мужчина резко встал, нисколько не стесняясь своей наготы. И потянулся за одеждой. Бара на секунду зажмурилась, но любопытство победило. И через секунду она завороженно наблюдала за поджарым телом вампира, под кожей которого перекатывались мускулы. Она решила, что глупо отказываться от такого зрелища ради какой-то морали. Ее законы она уже попрала, встав на путь содержанки наследника.

Максимилиан же неторопливо оделся, а затем развернулся к ней. До этого он стоял спиной, чтобы еще больше не напугать невинное создание. Вид его мужского естества в боевой готовности даже опытных шлюх иногда приводил к шоку. А что было говорить про Бару?

– Одевайся и выходи к завтраку. Встретимся в столовой, – бросил он ей, а затем вышел, давая возможность одеться девушке без своего присутствия.

Стол, нарытый белой скатертью, аппетитные ароматные булочки, истекающие сливочным маслом и медом, свежие яйца и холодное мясо, нарезанное тонкими ломиками. Это все стояло перед вампиром, но завтракать он не спешил. Максимилиан смотрел в одну точку, барабаня пальцами по столу и думая.

Два дня назад он сам добровольно дал клятву простой де-

ревенской девушке Барбаре Миклуч, что на всем протяжении ее жизни будет любить и оставаться ей верен. И как ни странно, это клятва не тяготила первого гуляку и пьяницу королевства. Эта мысль непривычным теплом грела грудь вампира. Похоже, он реально влюбился. А может все-таки повоевать и постараться жениться на ней? Нет, эти мысли пока преждевременны. Надо хотя бы добиться ее окончательно расположения, когда она окончательно станет его.

Вот Бара немного испуганно и стеснительно зашла в столовую. Она была все в том же белом платье с вышивкой, в котором пришла к отцу со своим женихом. Максимилиан обругал себя последними словами. Кто же, как не он, знает, что наряды слишком много значат в жизни девушек и женщин. А он не то, что не удосужился купить ей что-то новое, даже не отправил слуг за ее вещами в дом, где она до этого жила. Нужно сегодня будет обязательно исправить эту ошибку. Да и на это платье без содрогания он смотреть не может, вспоминая те минуты казавшейся безысходности, когда он ее терял навсегда.

– Проходи, птаха, присаживайся к столу! – любезно пригласил вампир девушку. От его слов она вздрогнула, будто он ее есть собрался, а не кормить. Но затем взяла себя в руки, выпрямила спину и горделивой походкой прошла к любезно отодвинутому прислугой стулу. Наследник вновь ей залюбовался и решил, что роль его жены очень бы ей подошла. Только опять он забегал слишком далеко.

Девушка подошла, присела на краешек стула и дрожащими руками расправила невидимые складки на платье. Мужчина пододвинул к ней булочки.

– Ешь, не стесняйся. И начинай привыкать. Так мы будем начинать с тобой каждое утро!

Она робко взяла одну булку и налила себе стакан молока. Когда отпила глоток, то на ее верхней губе образовался молочный след. Максимилиан же чуть сдержался, чтобы не схватить ее в объятия и не слизать эту белую полоску. Она показалась ему очень притягательной. Но он дал себе слово не пугать малышку, а дать ей привыкнуть к нему и его выходкам.

Покончив с едой, девушка замерла на стуле, не зная, может ли она покинуть столовую или ей нужно ждать, пока принц закончит свою трапезу.

– Ты уже все? – удивился мужчина.

– Да, ваше высочество, – тихим голосом ответила Бара.

– Подожди немного, я еще не наелся. Сейчас закончим и пойдем с тобой на прогулку, – ответил он ей.

Бара выпрямила спину еще сильнее, казалось, что ее лопатки сошлись вместе на спине, и застыла в ожидании.

– Птаха, расслабься. Никто тебя есть не будет, обижать тоже. И перестань звать меня «ваше высочество». Я планирую заниматься с тобой очень интимными вещами. И ты уже видела меня таким, каким видели далеко не все, – с усмешкой сказал Максимилиан. – Зови меня по имени и без титула.

По крайней мере, когда мы наедине. Ты же уже звала меня Максом. Что изменилось с тех пор?

– Как скажете… Макс. Просто тогда я была свободной девушкой и воспринимала вас почти как равного себе. А теперь вы мой хозяин.

– Какой, к дьяволу, хозяин? Я твой любовник или скоро им стану. А это самая близкая связь между мужчиной и женщиной. Даже супруги не всегда бывают так близки и не настолько доверяют друг другу.

Бара вздрогнула, но ничего ему не ответила. Принц тяжело вздохнул, бросил на стол салфетку и протянул ей руку:

– Вставай. Пойдем на прогулку.

Девушка покорно вложила в его большую ладонь свои прохладные пальчики. Он притянул ее резко к себе и властно впился в нежные девичьи губы поцелуем. Она сначала замерла в нерешительности, затем ответила ему, а потом резко оттолкнула мужчину и залилась слезами.

– Я тебя предупреждал, что буду целовать. Что тебя не устраивает? Ты хочешь отказаться от нашего договора? Так знай, что я тебя не отпущу. И чем быстрее ты ко мне привыкнешь, тем проще и легче будет для тебя.

– Да вы не поняли, мне понравилось… – заливаясь слезами, ответила девушка.

Максимилиан резко отстранился, взлохматил нетерпеливым жестом волосы и спросил:

– Тогда я вообще ничего не понимаю. В чем причина тво-

их слез?

– Я совсем недавно похоронила жениха. А теперь целуюсь с тобой и получаю удовольствие. Это же не правильно!

Он прижал ее тело, содрогающееся от рыданий к своей груди и, поглаживая ее по спине, тихо произнес:

– Ты в этом не виновата, я еще раз тебе это повторяю. Ян ушел в лучший мир, а мы с тобой остались здесь. Жизнь продолжается. И не думаю, что он хотел бы, чтобы ты прожила свою жизнь в слезах и воспоминаниях. Он навсегда займет кусочек твоего сердца. И я даже не буду ревновать. Но остальное будет моим.

Девушка всхлипнула еще несколько раз, а затем притихла, прижавшись к мужской груди. Они не знают, сколько так простояли. Затем Максимилиан тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, легко отстранил девушку от себя и скомандовал:

– Хватит сырость разводить, пойдем! Этот день я посвящаю тебе.

Нет в мире, наверное, ни одной женщины, которая оставалась бы равнодушной к покупке нарядов. Да, есть исключения, которым этот процесс по различным причинам не нравится. Чаще всего виновато бывает отражение в зеркале. Но равнодушных нет. Вот и Бара, стеснявшаяся в начале, постепенно отошла и начала с удовольствием перебирать переливчатые ткани и рыться в грудах нижнего белья. Максимилиан терпеливо сидел на выделенном специально для муж-

чин кресле и ждал, пока его женщина приобретет все, что ей необходимо. Она несколько раз выходила к нему в готовых нарядах, демонстрируя свою изящную фигурку, затянутую в новые платья. На что-то он одобрительно кивал головой, что-то отвергал. Продавщица лишь удовлетворенно улыбалась, предвкушая крупную покупку. Но в итоге девушка выбрала лишь два скромных платья и смену белья.

– Пани, и это все, что вы хотите приобрести? – удивленно вскинула брови хозяйка лавки.

– Да. Мне по душе эти практичные наряды. Надеюсь, они не слишком дороги? – ответила девушка.

Продавщица аж поперхнулась, видя, как та выбрала самые дешевые наряды. Но Максимилиан предотвратил поток ее речей одной фразой:

– Мы их берем. А также все то, что мне понравилось!

– Зачем мне столько платьев? Мне вполне хватит этих двух, что я выбрала, – возмутилась Бара.

– А кто сказал, что мы их для тебя берем? – выгнув бровь, с ухмылкой ответил вампир.

Рот девушки открылся от возмущения, но она захлебнулась в своих эмоциях.

– Ты… Ты! – только и смогла ответить она.

– Я в них тебя наряжать буду и буду любоваться. А эти платья ты будешь носить, когда меня дома не будет! – продолжал усмехаться мужчина.

– Упакуйте и отправьте все в мой дом, – отдал он даль-

нейшие указания, расплатившись с хозяйкой. А затем взял Бару за руку и молча вывел из лавки.

– Зачем ты так со мной? – спросила его Бара, выйдя на улицу. – Покорность мою ты уже имеешь, а что-то большее нарядами получить вряд ли удастся.

– Глупышка ты, птаха, – ласково обнимая девушку за плечи, ответил вампир.– И покорностью от тебя даже и не пахнет, иначе ты бы сейчас не возмущалась. И мы бы сейчас не гуляли по городу, а все еще бы нежились в кровати. Тебе может и все равно, как ты одета. Только я хочу, чтобы моя женщина была самой красивой.

После лавки одежды они пошли в соседний трактир. Все-таки выбор и покупка нарядов действо энергозатратное. И даже Бара почувствовала, что проголодалась. А что говорить про мужчину?

В трактире подавальщица, заприметив Максимилиана, широко заулыбалась и подошла к нему, виляя призывно бедрами. Но заметив девушку, которую тот обнимал за плечи, как то сразу сникла. Это не прошло мимо взгляда Бары, и она тихонько хихикнула.

– Что тебя так веселит, радость моя? – спросил с улыбкой ее спутник.

– Чуть позже расскажу, – усмехнулась она.

Вампир заказал обед и отдельную комнату, в которой они могли бы пообедать, не привлекая к себе посторонних взглядов. С одной стороны это девушку успокаивало. Но с другой,

находится рядом с ним наедине… Хотя, они уже спят в общей кровати. Чего тут волноваться-то?

Подавальщица принесла заказанный обед, все еще поглядывая одним глазом на принца. Но тот на нее не реагировал, как будто работница была пустым местом. Бара его отчасти понимала, но решила все-таки соблюсти элементарную вежливость и поблагодарила девушку. Та хмыкнула, скупо сказала:

– Приятного аппетита!

И с хмурым взглядом, показывая всей своей фигурой, что она в обиде на Максимилиана, вышла.

– И что ты там хихикала? – спросил мужчина.

– У тебя что-то было с этой подавальщицей? – ответила вопросом на вопрос бара.

– Для тебя это имеет значение?

– Просто, она, когда тебя увидела, прямо радостно вспыхнула, как тысяча свечей. Но мое присутствие сразу утихомирило этот огонек.

– Я не привык не перед кем отчитываться за свое поведение, тем более перед женщиной, но тебе скажу: да, было. Я хотел забыть тебя, когда первый раз увидел, но у меня не получилось. Я закрывал глаза и видел твою спину и косу, которая струится по ней. А когда открыл, то реальность жестоко меня обманула.

Бара густо покраснела. С одной стороны ей, оказывается, неприятно слышать о его былых любовницах. Но с другой

стороны это признание почему-то согрело душу.

За тихой беседой они не заметили, как съели все, что им принесли. Осталось лишь блюдо с сочной черешней, которую девушка очень любила. Она потянулась к ней рукой, но мужчина вдруг резко убрал блюдо в сторону. Бара растерянно захлопала глазами. Ему что ягод жалко? Видя возмущение, которое промелькнуло на ее лице, мужчина захохотал:

– Пташку обидели, поклевать не дели! Не дуйся, я просто хотел покормить тебя сам.

С этими словами он взял двумя пальцами сочную ягодку и поднес к девичьим губам. Бара приоткрыла рот и захватила вкусный плод. Вторую ягоду он закинул в рот себе, а следующую снова поднес к ней.

– Вкусно? – спросил ласково.

– Очень! – искренне призналась девушка. – Я очень черешню люблю.

– А теперь давай честно пополам, – выдав улыбку соблазнителя, которая сражала наповал не одно девичье сердце, выдохнул Максимилиан. И с этими словами осторожно взял ягодку губами, предлагая откусить половинку прямо из его губ.

Бара уже втянулась в игру, поэтому лукаво улыбнулась и постаралась осторожно, не задевая его губ, откусить половинку. В первый раз у нее это получилось отлично. Во второй раз принц качнулся и она задела его губы, но тут же испуганно отпрянула. Мужчина продолжал скармливать ей ягодку за

ягодкой. Где-то у нее получалось не задевать его губ, а где-то она легко скользила по ним, забирая свою добычу. Когда была съедена последняя черешня, он наклонился к девушке и прошептал прямо в губы:

– А сейчас самая сладкая ягода!

После этого накрыл ее рот, перемазанный сладким соком, своими губами. Бара сначала напряглась, но потом расслабилась в его объятиях и робко ответила на поцелуй. От этой нехитрой ласки у нее вдруг побежал по жилам огонь, свиваясь в тугой комок где-то внизу живота. Он же отстранился от нее, ласково погладил по щеке, вглядываясь в смущенное лицо, а затем со стоном привлек девушку к себе, даря еще более жаркие объятия и поцелуи. Она тихо застонала в ответ, понимая, что этого ей вдруг стало мало. Мужчина отпрянул от нее, резко отошел к окну, тяжело дыша.

– Макс, что я сделал неправильно? – тихим голосом спросила она. Девушка понимала, что раз она согласилась стать его любовницей, ей придется идти до конца. А она привыкла все делать хорошо, за что бы не бралась.

– Ты все делаешь так, как надо,– неожиданно хриплым голосом ответил вампир. Затем кашлянул и уже более уверенно продолжил:

– Просто я забываю иногда, что ты чиста и невинна, и слишком тороплю события. Твой первый раз должен быть не где-то в душной таверне, где мимо снуют постоянно подозрительные личности и ходят подавальщицы, мечтающие

заработать не только по своему прямому назначению.

С этими словами он привалился к деревянной стене, прикрыл глаза и как-то устало провел пятерней по лицу. Затем продолжил:

– Я никогда не задумывался над чувствами женщин, которых брал. Думаю, что ты наслышана о моих похождениях, и гордиться мне нечем. Я не могу даже сам себе объяснить, почему хочу, чтобы у нас все было по-другому. Я не знаю, какие струны та разбередила в моем сердце. Поэтому твой первый раз будет в нашей общей кровати, где будем только я и ты.

Бара прижала ладони к горящим щекам, сама не веря в происходящее. Он чуть было не отдалась мужчине прямо здесь. Благо, он во время пришел в себя. Стыдно-то как! Но он убрал ее руки от лица, легонько коснулся девичьих губ и, поднимая ее со стула, сказал напоследок:

– Не красней, птаха! Мужчина гордится тем, когда в его объятиях девушка теряет голову. Пойдем, наш день продолжается.

Вечером тоге же дня, Бра поймала себя на мысли, что день на удивление прошел интересно и приятно. После трактира они принцем сходили на ярмарку, поглазели там на приезжих артистов. Потом под вечерний хор цикад прогулялись по берегу реки. А когда вечер окрасил небосвод в пурпурные тона и начал зажигать первые звезды, вернулись в дом Максимилиана.

– Ты ведь будешь сегодня со мной? – пытливо вглядываясь в глаза девушки, спросил вампир.

– А разве я не с тобой? – удивилась она.

– Я имел в виду до конца…

–Кто-то обещал меня не принуждать? – задала она вопрос, подняв домиком брови.

– Я помню, что это был я. Но смысл? Ты же понимаешь, что это неизбежно…

Она вздохнула, задумалась, теребя пальцами ткань на юбке. Внимательно рассмотрела узор на полу, как будто видела мозаику в первый раз. Подняла глаза и всмотрелась в глаза принца, которые отливали позолотой.

– А ты сможешь остановиться, если я попрошу? – спросила, не отводя взгляда.

– Зачем? – удивился он.

– Потому что я просто-напросто боюсь. И должна быть уверена, если пойдет что-то не так, я смогу тебя остановить.

– До какого-то предела я смогу это сделать, но дальше нет. Там тебе уже ничто не поможет. Но перед этим я тебе скажу, – при этом он так тяжко вздохнул, как будто его как минимум лишают всех привилегий и богатств.

Бара больше ничего не сказала, а подошла к нему вплотную, обхватила руками за талию и положила голову ему на грудь. Она ничего не могла с собой поделать: объятия и губы принца манили все ее существо. И решив, что глупо оттягивать неизбежное, она шагнула к нему с отчаянием самоубий-

цы, который боится передумать в последний момент. Максимилиан в ответ обхватил ее руками, наклонился и положил подбородок на ее макушку.

– Тебе понравится, я обещаю!

Она в этом и не сомневалась. Просто боялась того, как будет смотреть потом в глаза своей совести. Но об этом надо было думать намного раньше.

Макс чуть отстранился от девушки и взял ее голову обеими руками, поднимая лицо навстречу к себе. Глаза ее сияли, а губы были приоткрыты, словно моля о поцелуе. Он медленно наклонился и приник к ним. При этом тело оставалось на свободе. Она могла в любой момент передумать и отойти. Мужчина же покрывал лицо, глаза, губы легкими поцелуями, как будто бабочка садится на цветок, ища место, откуда легче можно добыть цветочный нектар. Затем провел руками по ее плечам и рукам, спускаясь до самых кончиков пальцев.

– Ты не передумала? – спросил осторожно мужчина.

– А что, уже все? Ты дальше остановиться не сможешь? – удивленно спросила она.

– Нет, пока еще смогу, – хмыкнул в ответ мужчина, разворачивая ее к себе спиной и начиная распутывать шнуровку на платье, одновременно покрывая стройную шею дразнящими поцелуями, вызывая стаи мурашек бегать по ее телу. Затем легко подхватил ткань платья и нижней рубахи и одним рывком оставил девушку обнаженной.

Она только затравленно пискнула и стыдливо прикрыла одной ладошкой светлый холмик кудрей внизу живота, а второй рукой пряча соски на груди.

– Смотри на меня! – приказал мужчина своей возлюбленной и начал медленно раздеваться. Бара зарделась от смущения, но живой блеск в газах выдавал ее любопытство. Так близко обнаженных мужчин она не видела, не считая совместного пробуждение утром.

Вот он скидывает рубаху, являя миру мощные плечи, сильные руки и плоский живот. Затем снимает сапоги, оставаясь босиком, лишь в одних штанах. Вот с него слетела последняя деталь одежды. А Бара просто задохнулась от восторга. Она никогда не думала, что мужское тело может быть таким совершенным и красивым. Он же стоял, не шевелясь, давая девушке удовлетворить свое любопытство. Затем широко улыбнулся, являя миру свои крепкие белоснежные зубы и сказал:

– А вот теперь все. Если ты хочешь сказать нет, то сделай это сейчас.

Она отвела взгляд от его груди, посмотрела в глаза и лишь отрицательно покачала головой. Мужчина же мгновенно подхватил девичье тело и бережно опустил его на широкую постель. А затем начал покрывать ее всю поцелуями, не забывая даже про маленькие пальчики на узких ступнях девичьих ножек. Затем взял ее ноги и развел их в стороны, устраиваясь сверху. Девушка обхватила его за шею и зажму-

рилась от страха.

– Я буду нежным, птаха.

После этих слов он проник в нее, одаривая Бару вспышкой боли. А затем красные лучи света, струящиеся с его пальцев почти мгновенно убрали эту боль.

Бара знала, что вампирам подвластна магия, но никогда в действие ее не видела. И в этот момент ей было точно не до нее. Мужчина сначала очень медленно, а затем, ускоряя темп, начал шевелиться, приводя девушку в исступление. Поймав сорвавшийся стон с ее губ поцелуем, замер, а затем окатился, тяжело дыша.

Пристроив свою голову между ее плечом и шеей, не выпуская девичьей груди из руки, тихо прошептал:

– Вот и все. Ты теперь моя. Навсегда.

Глава 4

1 сентября в этом году выпало на четверг. И прошло оно быстро за знакомствами, получением книг в библиотеке и тому подобное. А уже со следующего дня начинались самые настоящие лекции.

Первой по расписанию у нас стояла химия. Для криминалистов это один из самых основных предметов. Вела у нас ее профессор Ирина Андреевна Маркина, умнейшая женщина и талантливый педагог. Мы всей группой почувствовали это с первой пары. Она объясняла очень доходчиво и понятно, при этом, не переходя грань, когда разжевывают и кладут в рот. Эта лекция нас всех успокоила. Не все так оказывается страшно, как пугали старшекурсники. Второй парой была физика. Дашка с Бронькой нас просветили, что ведет пару Александр Иванович Поляков. А Бронислава ему уже дала прозвище грач, за явное сходство с этой птицей. Когда в класс зашел, сутулясь и заложа руки за спину, жгучий брюнет с длинным носом, я еще раз убедилась, что прозвища даются очень метко.

После пар ребята из нашей группы стали что-то обсуждать, при этом явно косясь на меня и о чем-то ожесточенно споря. Я подходить не стала. Когда от тебя хотят что-то скрыть, то зачем нарываться на неприятности? Но тут ко мне, вытаращив глаза, подошла Анька:

– Варь, а ты когда Саню Макосеева покусать успела? Теперь вся группа это факт мусолит и решает, звать тебя на вечеринку или не стоит.

Я покраснела, то ли от смущения, то ли от воспоминания об этом неприятном инциденте:

– На абитуре мы, кто остался ночевать после поступления, решили вечеринку организовать, а на ней в бутылочку сыграть. Мне с ним выпало целоваться. А он руки распускать начал.

– Так, понятно! – отчеканила подруга. – А, ну, пошли!

– Куда? – испуганно спросила я.

– Справедливость восстанавливать! – буквально приказала Анна.

Затем схватила меня за руку и потащила к ребятам.

– И так, вы опасаетесь, что наша Варвара кусается? – спросила она у всех достаточно громко для того, что бы я стала похожей на свеклу или сочную перезрелую помидорину.– А у меня другая информация, что опасаться нужно второго участника того происшествия!

– А чего сразу меня-то? Я ничего ей плохого не сделал! – тут же возмутился Макосеев.

– Целовался видно плохо!– заржал кто-то из парней.

– Да не целовался, в том то и дело, – хмыкнула Аня.

– Вот Варьке обидно и стало? – продолжил тот же голос. Кому он принадлежал, я разглядеть не успела.

Я хотела убежать от этого позора и уже дернулась, но по-

друга прикрикнула на меня:

– Миклушевская, стоять! Так расскажи нам Санек, как ты Варю целовать решил?

–Да пошли вы все! – в сердцах выплюнул Макосеев и резко ретировался.

– И что это было? – удивились одногруппники.

– Да ничего. Руки меньше распускать рядом с порядочными девушками нужно, – дала пояснения Анька.

– Ладно, девчонки, – уже более миролюбиво сказал наш староста Ваня, – у нас вечером вечеринка. Ждем вас обеих, и своих соседок по комнате тоже зовите. Надеюсь, Миклушевская, что без дела ты кусаться не будешь.

Я надулась и шепнула Анне:

– Да больно нужна мне эта вечеринка. Я могу и не ходить!

– Здрасьте! Я тут, понимаешь ли, восстанавливаю ее репутацию, испорченную разными подонками, а она все исправление на корню губит. Нет уж, дорогая, пойдешь как миленькая. Ты же не хочешь до пятого курса носить прозвище «Варька –кусака»?

– Это лучше чем «Вшевская»! – парировала я.

На что подруга очень громко рассмеялась:

– Варюш, мы с тобой вроде как ровесницы. Но какой же ты все-таки еще ребенок! Свое место под солнцем отвоевывать надо. Тогда у тебя все получится!

Бронька идти на вечеринку согласилась сразу. А Даша немного посомневалась. Как нам Бронислава по секрету рас-

сказала, соседка уже успела запасть на нашего преподавателя Эдгара Вальтеровича Маурера. И где она его только раскопала? Он ничего у нас не вел и в ближайшем будущем не планировал. И, понятно что, на студенческой вечеринке его явно быть не должно. Но Даша, все- таки согласилась, найдя какие-то свои плюсы. А что было делать мне, не сидеть же одной в комнате? Я тоже пошла.

В бутылочку в этот раз не играли, и все было более или менее пристойно. Только засиделись мы допоздна. А еще вновь зашел разговор про прозвища. Тут нас насмешила Ольга Беневольская. У ее брата в соответствии с фамилией в школе было прозвище Беня. Когда парень пошел в армию, ему мама сказала, чтобы он про прозвище там не распространялся. И вот Ольга с родителями поехали к нему на присягу. А служил парень во флоте, на таком большом красивом крейсере. Подъехали они к кораблю. Внизу стоит дежурный матрос. Подошли, попросили позвать матроса Славу Беневольского. Тот широко улыбнулся и как закричит:

– Беня, к тебе родственники пришли!

Мама только охнула и лицо руками закрыла. Потом сыну высказала:

– Слава! Ты зачем ребятам про свое школьное прозвище разболтал?

– Мама, я ничего не говорил. Они сами догадались…

А Анька еще раз меня в бок ткнула и спросила, хихикая:

– Варь, тебя точно кусакой не звали?

– Ну, я же сказала, что нет, – возмутилась я. – Хотя это было лучшее прозвище.

– А какое было – тут же уточнил парень из параллельной группы.

– Сам догадаешься! – отрезала я. А он скривил жалобную мордашку. А парень так ничего. Может присмотреться к нему внимательнее?

Так как вечеринка была в пятницу, а суббота была учебным днем, то именно в субботу мы поняли глубинное значение фразы: утро добрым не бывает.

Когда сидели в столовой и пили по третьей чашке чая (он нам в этот миг казался эликсиром жизни), к нам подошел староста второй группы Альберт Галеев и сообщил, что расписание поменялось, и первая пара у нас будет у Дашкиного Маурера. Понятно, что Галеев о принадлежности мужчины не сообщил, это я уже сделала такой вывод.

Мне всегда было интересно, как девчонки умудряются влюбляться в мужчин вдвое старше себя. В этот раз я решила присмотреться к такому мужчине внимательнее и решить, а смогла бы я в него влюбиться?

Когда обе наших группы расселись в аудитории, зашли наш декан и Маурер.

А он был реально очень красивым. Высокий брюнет с густой шевелюрой, орлиным носом и глазами с поволокой. Такие могут рассчитывать на внимание женского пола до пенсии. Но только не с моей стороны. Мне всегда почему-то нра-

вились блондины. Хотя Дашкин интерес я вполне понять могу.

Первым слово взял декан:

– Дорогие первокурсники! Вам выпало родиться и жить во времена информационных технологий и виртуальной реальности. Но есть такие вещи, которые на сегодняшний день заменить не может ни одно изобретение. Пока нет ничего лучше, чем нос собаки, когда речь идет о запахах. И нет ничего лучше, чем человеческая интуиция и экстрасенсорные способности, когда мы пытаемся разгадать преступление, в котором нет ни единой зацепки. К сожалению, обладают ими далеко не все, но сегодня лучшие из лучших приходят работать в полицию и оказывают существенную помощь. Думаю, что «Битву экстрасенсов» по ТНТ смотрели все. И хотя идет много споров о постановочности данной передачи, серьезные специалисты в ней все же были показаны.

Вот это поворот! Из нас будут делать экстрасенсов? Честное слово, никто этого не ожидал. Но тут взял слово Эдгар Вальтерович и развеял эйфорию. Оказывается, сначала нас проверят на наличие экстрасенсорных способностей:

– Сегодня мы с вами пройдем тестирование на компьютере, чтобы отсеять тех, кто имеет хоть какие-то зачатки экстрасенсорики. Разбиваемся по четыре человека на одно рабочее место. Я сейчас объясню, что вы должны сделать.

Дальше мы сели нашей комнатой за один компьютер. Нам дали очень странное задание. Нужно было внимательно раз-

глядывать в течение 15 секунд четыре квадрата: красный, зеленый, желтый и синий. За тем на экране появлялась серая шторка, а мы должны были угадать, какого цвета там спрятана фигура.

Первой была Бронислава. Она угадала 6 раз, чем изрядно нас удивила. Аня угадала 3 раза. А Дашка вообще ни одного. Настала моя очередь.

Вот я смотрю на цветные квадраты. Затем они исчезают, и на экране появляется серая шторка. «Синий!»– приходит первая мысль в мой мозг. Но потом я, как всегда, начинаю сомневаться и нажимаю на кнопку «красный». Ответ высвечивается «синий». Следующий заход. Моя мысль: «Синий». Я сомневаюсь еще сильнее и нажимаю кнопку желтый. Ответ вновь – «синий». Так в сомнениях я неправильно ответила восемь раз. Причем первая мысль всегда была правильной. Последние два раза я пошла на поводу у интуиции, отогнав от себя сомнения. И оба раза угадала. Только было уже поздно. В группу экстрасенсов отобрали лишь тех, кто набрал более 5 ответов.

В голове мелькнула мысль крикнуть: «Я же все угадала!». Только кто бы поверил? Поэтому я промолчала, принимая свою судьбу. А вот Дарью, которая вообще ничего не угадала, в группу взяли. Сказав, что это тоже паранормально и не соответствует теории вероятности. Я с этим в корне не согласна. Хотя что-то мне нашептывает, что Дашкин интерес к Мауреру не односторонний. Говорят же, что люди чувствуют

флюиды друг друга и бессознательно им поддаются. А Дашка у нас красавица. Такая рыжая и зеленоглазая ведьмочка. Правда, росту в ней метр в прыжке, но миниатюрные женщины мужикам всегда нравились.

Через неделю учебы я поняла, что переживала и завидовала Даше с Бронькой зря. Из прошедших отбор не создали отдельной группы, а просто завалили дополнительными занятиями. Утром, когда мы еще спали, девчонки убегали на занятия по медитации. Я когда-то пыталась освоить эту древнюю науку, но у меня ничего не вышло. Как, впрочем, и многое другое, что я начинала делать, а потом забрасывала, так как угасал мой интерес.

И если у Дарьи был весомый стимул в виде ее Эдгара Вальтеровича, который вел занятия, то Бронислава периодически жаловалась, что не так просто даются эти дополнительные занятия.

Так незаметно пролетела осень, наступил декабрь. А вместе с ним и юбилей нашей академии. Нас предварительно оповестили, что после торжественной части будет бал. Правда, старшекурсники посмеялись над нашими голубыми мечтами, сказав, что под балом подразумевается банальная дискотека. Но все равно это было первое подобное мероприятие такого рода. А я была еще до сих пор не пристроенная. То есть у меня не было парня, хотя я об этом усиленно мечтала. Скажите, где еще искать кавалеров, как не в академии МВД, где на сто девушек учится две тысячи парней? Мои подруги

по школе, которые учились в других вузах, отчаянно мне завидовали. А я так и не встретила того самого единственного. А может я им сама не нравилась? Мой взгляд периодически встречал симпатичных пареньков. Но ответной реакции я от них не получала.

Вон Бронька за это время успела бросить своего Ростика, так как тот нашел девушку посговорчивее. И теперь начала встречаться со старостой своей группы Альбертом Галеевым, красивым брюнетом, похожим на Дашкиного Маурера. Как оказалась, они с преподавателем были родственниками. А Маурер уже в открытую возил Дарью домой на выходные. Правда, это все скрывалось под благовидным предлогом, что они оба живут в маленьком городке Демьянске. Анька говорила, что на данном жизненном этапе мужики ей не нужны. А мне нужны… Но выбрать взаимно кого-то у меня так и не получалось.

И вот настал бал. Нам дали тридцать минут времени, чтобы мы могли снять форму и переодеться в гражданские наряды. В это время мы, конечно же, не уложились. Зато через час были все при полном параде и благоухали, кто чем мог.

У Броньки были духи с феромонами. И она меня ими хорошенько полила, в надежде, что мой принц на белом коне не устоит от их убийственного запаха и падет к моим ногам.

Я помню, моя мама как-то подарила такие духи своей подруге, которая была в разводе. Женщина ими подушилась и пошла на педсовет. А потом долго сидела на нашей кухне и

возмущалась, что все про феромоны врут. На педсовете из мужиков к ней никто так и не пристал. На что моя мама долго хохотала и сказала, что возможно мужики на педсовете от запаха с ума сходили, но проявить себя никак не могли. Обстановка не та! Я же надеялась, что на балу обстановка будет той. И если кто-то испытывает ко мне симпатию, то обязательно подойдет. На запах духов или просто так, но подойдет.

Этой мечте суждено было сбыться. Я была одета в коротенькое голубое платьице, которое хорошо подчеркивало мою фигуру и цвет глаз. Волосы распустила. И они тяжелой белой волной закрыли плечи и спину. Свои бесцветные брови и ресницы подкрасила в серый цвет. Благо современная косметика позволяла сделать это без проблем. И почувствовала себя королевой бала. То ли феромоны, то ли моя уверенность, но что-то сыграло свою роль. Я не простояла у стеночки ни одного медляка. Когда время подходило к отбою, а значит и к концу бала, почему-то второй раз заиграла композиция группы Иглз «Отель Калифорния». Странно! Музыка совсем древняя, хотя и красивая. Наверное, кто-то из преподавателей попросил повторить. Меня на него пригласил сам Ленчик, Бронькин старший брат. Я была с ним поверхностно знакома, но так чтобы до танца… Удивил.

Только Ленькины порывы оказались отнюдь не романтическими. Он решил допросить меня про Альберта, с которым наша Бронислава танцевала рядом в обнимку. После то-

го, как я заверила, что парень умный и серьезный, старший брат успокоился и больше не сказал мне ни слова за весь танец. Только поблагодарил в конце, как и положено воспитанному кавалеру. А я и не расстроилась. У меня появилось время подумать и оглядеться по сторонам.

Тут я увидела Дарью с Эдгаром. Мужчина бережно прижимал соседку к себе, а она положила голову ему на грудь и, кажется, забыла обо всем окружающим мире. Мужчина не побоялся перед лицом всей академии заявить права на Сидорову. Хотя, думаю, сплетен и разговоров после этого танца парочке точно не избежать. Я была рада за подругу и, честно говоря, сильно завидовала, так как поняла, что ни одна особь мужского пола сегодня в моей груди трепет не вызвала. Никому я не хотела положить вот-так голову на грудь и забыть обо всем на свете.

Мне было приятно, когда чьи-то крепкие руки прижимали к своей груди. Немного смешно, когда пузанчик из соседней группы прижимал к своему округлому животику. Бедный, как он на физподготовке справляется? Только ни от одних объятий сердце не забилось сильнее, и голова не пошла кругом. От этого было очень грустно. На парней феромоны подействовали, а на меня нет.

После бала мы с девчонками устроили Дашке допрос, что у них там с Маурером было. Но соседка утверждала, что ничего кроме этого танца на виду у всей академии и не было. Что она до сих пор ходит нецелованная. Оказывается, это не

только моя проблема!

Но утром Дарью домой повез черный джип преподавателя. А я с сумками поплелась на автовокзал, чтобы успеть приехать пораньше домой. Родителей не видела уже больше месяца и очень по ним скучала. Так что поцелуи, учеба и все остальное ушло на второй план. Я ехала домой.

Незаметно подкралась зимняя сессия. Она была, конечно, ожидаемой, но все равно неожиданной. Мама мне всегда говорила, что на первом курсе ты работаешь на зачетку, а потом она на тебя. И я старалась, прилагала максимум усилий, чтобы хорошо сдать сессию. Благо моя привычка заниматься в течение года позволила мне делать это достаточно легко.

Новый год и рождество, как и все население, мы отдыхали. Праздники справляли дома. А перед ними у наших девчонок-экстрасенсов провели специально занятие по рождественским гаданиям. Они, конечно же, поделились новыми знаниями с нами. А как нам было ими не воспользоваться?

В святочную ночь ко мне пришли мои школьные подруги, и мы решили гадать. Даша рассказывала о разных способах. Только такие страшные, как два зеркала, мы применить не рискнули. Решили остановиться на самых простеньких с горящей бумагой.

Для первого гадания нужно взять газетку, положить ее на дно перевернутой кастрюльки или тазика и поджечь. А затем с помощью свечки смотреть, какие тени отбрасывает сгоревшая бумага на стену. И по этим теням предсказывать буду-

щее.

Мы сели кружочком: Иринка, Юлька, Женька и я. Достали газетки, тазик и спички и начали действо.

Первой жгла Ирина. Она была самой старшей из нас. Учиться не поступила никуда и работала на почте. Когда мы начали искать картинку в тенях, то поначалу ничего не увидели. А потом очень явно проступила детская коляска. Мы все захихикали, а Иринка вдруг покраснела и призналась, что они с Никитой, ее парнем, уже перешли к более близким отношениям. Только предсказание ее несколько озадачило. Было бы лучше, если бы сначала появился свадебный кортеж, а уже потом плод любви.

У Юльки выпал автомобиль. Девушка хихикнула и сказала, что родители копят деньги на покупку машины для нее.

Для Женьки гадание показало самую натуральную лошадь с всадником явно мужского пола. Девушка с нового года решила ходить в конный манеж учиться ездить на лошади. И гадание показало, что не только лошадь она там найдет, но и принца тоже.

Пока все было слишком правдоподобно, аж до мурашек пробирало. Поэтому я с большим волнением приступила к гаданию, когда подошла моя очередь. Скомкала газету, положила ее на тазик. Поджечь с первого раза у меня не получилось. Очень сильно тряслись от волнения руки. Когда же она загорелась, я начала свечой искать картинку. И тут на стене появился ОН. Именно так, с большой буквы. Это

был мужчина в короне. Мы замерли, не зная как интерпретировать предсказание. В нашей современной жизни оно казалось самое малое нелепым.

Иринка передернула плечами и сказала:

– Миклушевская, ты никак какого-то актеришку там в своей области захомутаешь.

Я понимаю, что веселья ей гадание не принесло, но меня-то зачем обижать? Только зубастой я никогда не была. Поэтому молча снесла оскорбление. Женька с Юлькой начали меня успокаивать, стремясь сгладить бестактность подруги:

– Варь, да не актеришку. Честное слово, к вам какой-нибудь принц приедет!

– И упадет к моим ногам, сраженный неземной красотой!– хмыкнула я. – Ладно, девчонки, проехали. Давайте гадать дальше.

Второе гадание было тоже с тазиком. В него наливалась вода, а по бортикам развешивались листочки бумаги с мужскими именами. В центр на пластмассовой крышке для банок ставилась свечка и пускалась в плавание. Листок с каким именем подожжет, так и будут звать твоего суженого.

В этот раз я была первая. Свечка вначале никак не хотела плыть. Я стала на нее дуть. Наконец она тронулась и медленно поплыла к бортику. Когда один из листочков начал тлеть, я его быстро потушила и посмотрела на имя.

– Кто там у нас? – тут же сунули свои любопытные носы

подруги.

Я развернула бумагу и оторопела. На ней четким Юлькиным почерком было написано: МАКСИМ. Погадала, называется, на новый год. Девчонки не знали о моем ритуале со стаканом кока-колы. Но знали, что по двум Максам я успела посохнуть в свое время.

– Это точно роковое имя для тебя, – засмеялась Женька.

– Интересно, за которого ты замуж выйдешь: за Талова или Мамаева? – подколола Ирина, зная, что я теперь обоих на дух не переношу.

– Почему сразу за них, – возмутилась Юлька, – мало ли еще мужиков на свете с этим именем?

– Максим так Максим, – улыбнулась я. – давайте девчонки на ваших суженых глянем.

У Юльки выпал Леша, у Женьки – Денис. И лишь Иринкин листок вспыхнул так быстро, что мы имя разглядеть не успели. Ох, чует мое сердце, что быть нашей язве матерью одиночкой. Хотя, честное слово, я ей такое судьбы не желаю.

Когда подруги расходились по домам, Иринка меня обняла и сказала на прощание:

– Варь, не обижайся! Я, правда, немного расстроилась из-за того, что увидела. А у тебя будет все отлично. Приедет не просто принц, а целый король. И звать его будут не Максим, а какой-нибудь Максимилиан III. Увезет он тебя в далекое королевство, а мы к тебе потом в гости приезжать будем!

– Пусть будет Маскимилиан!– улыбнулась я. – Только по-

чему третий?

– Потому что двое у тебя уже были!

Закрыла дверь за девчонками и пошла мечтать о моем Максимилиане третьем.

Глава 5

Эти два года они были просто счастливы. Максимилиан сам удивлялся себе и неприятно удивлял Воцлава, который лишился верного друга по попойкам и гулянкам. У принца будто какой-то недостающий пазл сложился внутри. Он понял, что сегодня и сейчас у него есть все, о чем когда-то он мечтал: его женщина, о которой хочется заботиться, и которую хочется баловать. Это стало смыслом его жизни. Он удивлялся своему легкомыслию, когда считал, что ста лет рядом с Барой ему хватит. Теперь он с этим был в корне не согласен. И думал о том, как сделать ее законной супругой и вымолить у богов жизнь равную жизни вампиров.

А Бара просто наслаждалась. Не сразу, но постепенно она привыкла к Максимилиану. Ей хватило для этого пары месяцев. Девушка поняла, что этот мужчина ее искренне любит. На других барышень не глядит и прочих вольностей себе не позволяет. И она отдалась чувству любви со всей мощью, которые присущи светлым и чистым душам, не отягощенным никакими пороками. В мыслях он стала считать любовника мужем, что примирило ее с неприглядной действительностью.

В этот вечер она сидела у окна, вышивая и глядя на мужчин, которые тренировались внизу. Фигура Максимилиана выделялась на общем фоне ростом и мощью. А еще белиз-

ной кожи. Слуги в замке были в основном людьми и имели смуглые покровы, которые потемнели от летнего солнца. Вампиры же загорать не могли. Но это нисколько не портило мужчину. Его тугие мышцы перекатывались под кожей, которая блестела от пота, приковывая своей красотой любой женский взгляд. Мужчины же были увлечены поединком. По двору разносился лязг мечей и боевые крики.

Но вот они наигрались.

– Господи, сколько им лет, а ведут себя как мальчишки! – с улыбкой думала Бара, гладя на своего мужчину, который победно поднял руки, а затем поглядел наверх и помахал ей рукой, улыбаясь во весь рот.

– Эту победу я посвящаю тебе, моя королева! – крикнул он и послал любимой воздушный поцелуй. А затем развернулся на каблуках, прихватил валявшуюся рядом рубаху и поспешил к Баре.

Она по уже заведенному ритуалу приказала слугам приготовить ванну. И широкая и глубокая бадья ждала вампира, согревая воздух ароматными парами. А Максимилиан бежал к ней, раздеваясь на ходу, оставляя за собой дорожку из скинутой одежды.

– Макс, ты совсем как ребенок! Разве можно так одежду раскидывать?– попеняла она ему.

– Любимая, если я не буду раскидывать одежду, то слугам нечего будет делать. А если им нечего будет делать, то я их содержать не буду, а, значит, платить тоже не буду. А у них

семьи, дети. Как ты можешь быть такой жестокой?

С этими словами он плюхнулся в ванну. А женщина лишь счастливо засмеялась. Она привычным движением начала тереть ему спину и плечи. А он сначала пытался перехватить и поцеловать ее руки. Н она пригрозила, что если он будет шалить, то мыться будет сам. Тогда Максимилиан блаженно прикрыл глаза и откинулся головой на бортик лохани, позволяя рукам любимой омывать его тело.

Бара всегда делала это с великой нежностью, вызывая в голове мужчины отнюдь не приличные мысли. Когда она окатила его прохладной чистой водой, он выскочил из лохани, подхватил ее на руки и понес к кровати.

– Макс, ты мне все платье намочил! – возмущенно взвизгнула женщина.

– Не переживай, до утра успеет высохнуть, – хмыкнул мужчина, раздевая ее и укладывая на кровать.

Затем нежно начал покрывать все тело любимой поцелуями, заставляя кровь огнем струиться по ее жилам. Бара стала извиваться под его руками, побуждая тело мужчины к дальнейшим действиям. Он тут же откликнулся на ее призыв, мощным толчком наполняя ее собой.

Когда все было закончено, вампир скатился на бок, чтобы избавить лежащую под ним женщину от своего веса, широко улыбнулся, а затем вдруг смутился и тихо прошептал:

– Бара, я так тебя люблю!

Она растерянно улыбнулась. Ей очень хотелось услышать

эти слова, но она никак на них не рассчитывала, считая, что могущественный наследник престола не может полюбить простую швею без рода и племени. Затем зажмурила глаза и тихо прошептала в ответ:

– О, Макс, и я тебя люблю!

Мужчина облегченно выдохнул и склонился над ее губами, даря поцелуй, в котором уже не было страсти, но была великая нежность и благодарность за то, что она рядом с ним.

Максимилиан был уверен, что отец пока забыл про его существование. Тем более наследник последние два года вел себя очень примерно: не дебоширил, чужих жен не соблазнял. Но правитель считал иначе. На следующее утро, когда мужчина проснулся переполненный счастьем, сознавая факт, что он любит и любим, ему принесли послание от отца. Оно было коротким. Предписывая наследнику явиться перед родительскими очами в кратчайший срок.

Максимилиан давно не был во дворце. За эти два года там ничего не изменилось. Для вампиров это слишком короткий промежуток времени. Он поднялся по знакомым с детства лестницам и без стука зашел в родительский кабинет, справедливо полагая, что если отец занят государственными делами, то он не здесь, а в зале приемов. Но правитель был на месте и нисколько не удивился, увидев в дверях своего отпрыска.

– Надо же, явился без задержек и трезвый! – выдал хозяин кабинета, вместо приветствия.

– Отец, я вообще-то два года как не злоупотребляю.

– Поздравляю! И как зовут причину этого примерного поведения?

– Барбара Миклуч, – слегка смутившись, ответил сын.

Отец приподнял бровь в ожидании продолжения представления будущей невестки. Но сын молчал. Тогда он решил его подтолкнуть:

– А дальше? Каков ее титул?

– А титула нет, – спокойно ответил Максимилиан. Он даже был рад, что этот непростой разговор наконец-то состоялся.– Она была швеей, пока не стала моей женой.

– Женой? – хмыкнул правитель. – И кто же осмелился против моей воли скрепить вас узами брака?

– Никто. Наш брак освящен богами. Я люблю ее, она любит меня.

– Я это уже слышал от твоего старшего брата. Он успел отречься от престола перед богами в храме. И тут я ничего сделать не могу. Если ты думаешь, что тебе это будет позволено, то глубоко ошибаешься. Его жена хотя бы принадлежит к вампирам. Ты же умудрился влюбиться в человеческую девчонку! Поэтому я запрещу принимать твое отречение всем жрецам.

– Отец, но почему ты ко мне так не справедлив? Неужели хочешь, чтобы я был несчастлив? Неужели я это заслужил?

– А заслужили наши подданные того, что после моего ухода у них не будет правителя? Что начнутся смуты и загово-

ры? Что страна погрязнет в братоубийственной войне?

Максимилиан хотел выдать заготовленную заранее речь, чтобы отец подождал сто лет, пока жива его Бара. Но затем передумал. Он не готов был ее терять и через век. Поэтому отсрочка его не устраивала. Он хотел сделать ее законной женой и найти ритуал обращения человека в вампира. Тем более, что легенды гласили о том, что в дремучие века вампиры это умели делать.

– Я не хочу войны. Разве нет других претендентов на престол? Неужели никто не хочет сидеть на твоем троне, отец?

– Единственный претендент, кроме тебя, сын Николаса Эдгар. Он никогда не жил во дворце и не подчинялся нашим законам. И мальчишке всего 20 лет. Он на тысячу лет моложе. Сумеешь его уговорить стать наследным принцем? Тогда поговорим и о твоей швее. А теперь иди и подумай над моими словами.

Эдгар жил далеко от того места, где обитали вампиры. Он ушел к людям. Но Максимилиан летел к нему буквально на крыльях. Он же решил облагодетельствовать племянника. Кто откажется стать наследником могущественного престола? Тем более, что старший брат отказался от клана. Почему должен страдать его сын?

Впереди показался маленький уютный домик под высокой крышей. Дом окружал сад, который сейчас был в цвету и расточал аромат на всю округу. Максимилиан решил, что

когда они с Барой поженятся, то он обязательно посадит такой же сад, чтобы их детям было где гулять.

Вампир подошел к дверям и уверенно постучал. Затем, не дожидаясь ответа, вошел в помещение. К нему навстречу поспешила девушка с огненными волосами и глазами, как два изумруда.

– Служанка? – первая мыль, которая возникла в мозгу принца. – Хороша! Племянник зря времени не теряет.

– Вы что-то хотели? – спросила девушка гостя, нисколько не тушуясь и не теряясь перед грозными очами наследника.

– Могу я увидеть Эдгара? – спросил тот.

– Гори, к тебе пришли! – окликнула девушка, поворачиваясь вглубь дома.

– Надо же, Гори? – мысленно хмыкнул принц. – Племянник распустил прислугу, что она так фамильярно к нему обращается.

В это время в проеме показался хозяин дома. На руках он держал младенца. А вот такого сюрприза Максимилиан не ожидал. Эдгар передал ребенка девушке, легонько целуя ее в висок.

– Что вы хотели, ваше высочество? – спросил мужчина, оборачиваясь к гостю.

– Мне бы поговорить с тобой.

– Пойдем, выйдем в сад.

И мужчины вышли на улицу. Эдгар заговорил первым:

– Чем обязан такому высокому визиту? До этого вы даже

о моем существовании не вспоминали.

– Это не я, а мой отец отказал вам от дворца. Я же хочу разрушить эту несправедливость.

– Интересно, каким образом?– удивленно выгнув бровь, спросил младший вампир.

– Я откажусь от престола в твою пользу.

Эдгар даже поперхнулся о неожиданности. Максимилиана он видел впервые. Дядя даже не вспоминал о его существовании до этого, а возможно не знал о нем во все. И тут вдруг сразу в наследники престола?

– И зачем мне нужен ваш престол?

Тут пришла очередь удивляться Максимилиана. Мальчишка не хочет становиться правителем?

– Как зачем? – спросил он.– Это власть, богатство, деньги.

– И почему вы сами от этого отказываетесь?

– У меня есть причина.

– Как вы заметили, у меня она тоже есть. Я женат на человеческой девушке. У нас с ней подрастает ребенок. И я за все золото мира не откажусь от нее. Так что идите ваше высочество и не приставайте ко мне с глупыми предложениями.

– Ты как разговариваешь с наследником престола!– не на шутку разбушевался Максимилиан. Все его планы рушились на глазах, как карточный домик.

– Здесь вы не по моему приглашению. В этом доме вам не рады. И как хозяин дома я имею полное право выставить вас вон, – усмехнулся племянник.

Кулаки Максимилиана зачесались. Так ему хотелось научить племянника уважать старших! Но он глубоко внутри понимал, что Эдгар прав, и он тоже вампир, а, значит, силы мужчин были практически равны. Устраивать погром в доме, который тебе не принадлежит… Два года назад наследник не раздумывая учинил бы здесь дебош. Но сейчас он поумнел, повзрослел.

– Ты еще об этом пожалеешь! – зло выдохнул наследник, резко развернулся на каблуках, И сильно хлопнув калиткой, вышел вон из этого маленького рая.

Что сказать отцу? А, главное, что сказать Баре? Он не посвящал ее в свои планы насчет Эдгара, хотел преподнести ей приятный сюрприз. Только сюрприза не получилось.

Мужчина вернулся домой в растрепанных чувствах, что тут же было замечено его возлюбленной.

– Макс, что случилось? На тебе лица нет, – встревоженно спросила Барбара.

– Все хорошо, дорогая, – ответил Макс, – так, мелкие неприятности, на которые не стоит обращать внимание.

Женщина успокоилась, доверяя словам своего мужчина, и потянулась к его губам за приветственным поцелуем. Он с готовностью ответил ей. Только объятия вышли такими, не как обычно. Бара уловила в них какую-то обреченность, будто он прощался с ней навеки. Жесткие губы терзали ее, словно он хотел навсегда запомнить этот миг, и оставить память о себе в ее голове. Она знала, что спрашивать бесполезно.

Свою версию ответа он уже дал.

Женщина же хотела сообщить сегодня ему радостную новость: сегодня лекарь подтвердил тот факт, что они скоро станут родителями. Она мечтала, как радостный Макс подхватит ее на руки и закружит по комнате, смеясь от счастья. Только его настроение говорило об обратном. Портить счастливый момент женщина не захотела и оставила сообщение на потом. Время еще есть. Срок небольшой и пару месяцев живота видно не будет. Если что скажет, что сама не знала.

Она накормила мужчину ужином, и супруги уже собирались идти спать, когда в их жилище ворвался гонец повелителя.

– Беда, ваше высочество! Очередной прорыв границы оборотнями. Ваш батюшка серьезно пострадал. Он ждет вас во дворце немедля.

Наследник тяжело вздохнул и начал быстро одеваться. Когда был готов, быстро поцеловал любимую и сказал:

– Ложись без меня. Я не знаю, насколько придется задержаться.

После этого быстрым шагом вышел вслед за гонцом, резко хлопнув дверью.

На сердце женщины стало еще тревожней. Когда говорят про вампира, что он серьезно пострадал, это означает что-то ужасное. Их быстрая регенерация обычно даже следов от

ранений не оставляет. Если повелитель уйдет за грань, Максимилиану придется занять его место. Это обозначает, что он обязан будет жениться. Таков закон, который не в силах никто отменить. Только вот ей там будет не место. Не подходят обычные швеи в жены повелителям. Как бы Макс не наделал глупостей! Он горячий. В запале может многое наговорить, может сделать то, о чем потом будет жалеть. Она должна ему помочь. И она, кажется, придумала как. Только нужно его дождаться.

Максимилиан влетел в покои отца и замер, увидев страшную картину. Оборотни очень сильно покалечили старшего вампира. Отец лежал на кровати, тяжело дыша. Правая рука и нога повелителя просто отсутствовали. Залечить такие раны вампиру, которому перевалило уже пять тысяч лет, просто невозможно. А это обозначало только одно… Макс замер, не зная, что сказать.

– Вижу, ты и сам все понял, – с тяжким хрипом прошептал отец.– Мне осталось максимум пару дней.

Макс подошел к нему, склонился на колени возле отцовской кровати и сжал в ладонях его холодеющую руку:

– Ты поправишься! Ты обязательно поправишься!

– Увы, нет. Не стоить тешит себя и других ложными надеждами. Нам следует решить то, что ты так и не удосужился сделать за последние дни. Готовься к свадьбе и коронации.

– И на ком мне жениться? Ты же знаешь, что мне никто

не нужен, кроме моей Барбары!

– Да ради бога, оставь ее себе,– горько усмехнулся старший вампир, -никто не запрещает повелителю содержать любовницу. А женой тебе станет Маргарита Карнионе. Она хороших кровей, молода и красива. При этом достаточно умна. У девушки есть все данные, чтобы стать достойной спутницей повелителя.

Максимилиан хотел было возразить, но отец опередил его:

– Ничего не говори сейчас. Не порти мне последние минуты жизни. Завтра утром я жду тебя на церемонии. А сейчас ступай.

После этих слов повелитель закрыл глаза, и тяжело задышал. Максимилиану ничего не оставалась, как уйти. Ночь предстояла очень непростая. И решить нужно было слишком много. Что для него важнее: Барбара или счастье подданных? Почему мир так не справедлив? Почему он должен потерять любимую женщину во благо других? А в этом он даже и не сомневался. Она никогда не согласиться стать просто любовницей при наличии жены. Разве повелитель не может быть просто счастлив? И тут же сам себе ответил, что может, если откажется от короны. И лети оно все в тартарары. Как говорят, свято место пусто не бывает. Новый правитель обязательно найдется. Да, будет нелегко. Будет смута. Но почему это должно его беспокоить? Он все сможет, если любимая его поддержит.

Барбара, конечно же, не спала. Только Максимилиан во-

шел в спальню, она встрепенулась и вопросительно посмотрела на мужчину:

– Что стряслось? Как там твой отец?

Мужчина тяжело присел на край кровати, откинулся головой на спинку и прикрыл глаза. Он молчал довольно долго, не отвечая на вопрос. Бара же побоялась его тревожить, даже не предполагая, каков может быть ответ. Через минуту провел рукой по лицу, взъерошил и без того лохматые волосы и, выдохнув, наконец-то ответил:

– Плохо. Все очень плохо. Отец сильно пострадал в битве с оборотнями. Сколько раз я ему говорил, что резиденцию нужно переносить в другое место! Если протянет неделю, то это будет замечательно.

– Я сочувствую твоему горю. Только что будет с нами? Что будет со мной?

– Понимаешь, повелитель обязательно должен быть женат. По закону на девице благородных кровей.

– Я все понимаю! – перебила Бара любимого.

– Нет, ты ничего не поняла! Я никогда от тебя не откажусь. Пусть идет к черту все наше государство. Я не готов тебя терять. Мы уедем далеко-далеко. А здесь как-нибудь разберутся и без нас.

– Конечно, любимый! Иди выпей чаю! – с этими словами женщина протянула ему бокал с ароматной жидкостью. Вампир одним глотком выпил, и тут же, закрыв глаза, упал на кровать. Яды на вампиров не действуют. Но простые сонные

настойки вполне.

Бара же тихонько оделась и выскользнула за дверь

Голова повелителя сильно болела. И причиной были не только смертельные ранения. Он понимал, что жить ему осталось недолго, и вполне с этим смирился. Пять тысяч лет хороший срок, чтобы устать от жизни. Голова его болела из-за младшего сына и его женщины. Максимилиан всегда был горячим и упрямым. Он мог совершить что-то, о чем потом пришлось бы всем сильно пожалеть. Только тяжкие ранения не давали повелителю встать с ложа. И он размышлял, кому поручить надзор за наследником. Вдруг в его дверь тихонько постучали.

– Да, войдите! – неохотно отозвался повелитель. Посетителей ему только сейчас не хватало!

– Ваше величество, – робко обратился стражник, – вас там хочет видеть некая Барбара Миклуч. Утверждает, что это вопрос жизни и смерти.

Повелитель удивленно вздернул брови. Что нужно девчонке? Не хочет терять выгодного мужа? Хотя, что гадать. Нужно посмотреть на нее и послушать, а заодно и удовлетворить собственное любопытство. Перед смертью он вполне это заслужил.

– Веди! – отдал короткий приказ. И тут же в его спальню проскользнула хрупкая девушка с водопадом из льняных волос и огромными синими глазами, которые казались темными в свете свечей.

– Ваше величество, простите мне мою дерзость. Только видят боги, делаю я это не от своей выгоды. Я хочу спасти нашу страну.

Повелитель аж присел в подушках¸ опираясь на здоровую руку. Такого поворота событий он никак не ожидал. А молодая женщина продолжала:

– Максимилиан настроен ослушаться вашего приказа и сбежать из страны вместе со мной. Только я не хочу, чтобы из-за меня гибли мои близкие, друзья и соседи. Я не буду счастлива¸ если стану причиной их смерти.

– И что же ты хочешь? – все еще не веря в ее благородство, спросил повелитель,– Чтобы я разрешил взойти тебе на престол? Это не в моей власти.

– Я все прекрасно понимаю. Единственный выход, который я вижу: помогите мне исчезнуть так, чтобы Макс меня не смог найти. Тогда ему ничего не останется, как женится на подходящей девушке и взойти на престол.

Повелитель внимательно посмотрел на эту малышку с сердцем льва, и тихо сказал:

– Как жаль, что ты не можешь стать королевой. Она бы из тебя получилась. Я, конечно, помогу, – и устало закрыв глаза, дернул за шнурок возле кровати.

Глава 6

Каникулы пробежали быстро и мы снова вернулись в свои учебные будни. Второй семестр был легче первого. И причина была не в предметах и преподавателях, а в нас самих: мы уже привыкли к режиму студенческой жизни. Дни летели за днями, недели за неделями. На горизонте замаячила вторая сессия.

Первую сессию я сдала с одной четверкой по аналитхимии. Было очень обидно от того, что Олег Иванов, который ничего не учил, но умел отлично списывать имел по этому предмету отлично. Я же никогда не списывала и не планировала этим заниматься, в первую очередь от того, что не умела и боялась, а во вторую, что всегда готовилась добросовестно и учила. Сейчас же решала задачки с легкостью, как семечки щелкала. А вот у Олега с этим были явные проблемы. Ирина Андреевна, наш преподаватель, однажды сказала, после очередной муки Иванова у доски:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.